

Интервью с Асей и Серхио

Первое видео (00:30:01)

Ноэлия: Всё, отлично. Хорошо. Ну, ребята, скажите про себя, как вас зовут, где вы родились, немножко про вашу историю.

Ася: Кто первый?

Серхио: Давайте я. Мы семейная пара. Муж и жена. Меня зовут Серхио. Мою супругу зовут Ася, по-русски Сергей меня зовут, но мне не очень нравится мой русский вариант имени. Ну ладно, это не по теме вопроса.

Ноэлия: Ну, почему нет? Не нравится?

Серхио: Ну, наверное, оставим для другого разговора.

Ноэлия: Хорошо.

Серхио: Мы родились в Крыму в 94 году. В принципе, не так много времени прошло с момента развала Советского Союза, и на момент 94 года Крым находился в составе Украины. Так что мы оба родились в Украине в 94 году, немножко в разных городах. Ася родилась в Симферополе, я родился в Феодосии. У меня дальше ничего интересного в биографии нет, потому что дальше я учился, рос. А вот у Аси очень интересно, прямо с момента рождения.

Ноэлия: Ого.

Ася: Да, у меня родители, можно сказать, тоже в свое время искали лучшего места для жизни, потому что они сами очень много, наверное, такую цепочку путешествий начали они. Они сами родились. Получается, папа у меня с Омской области. Мама родилась в Хабаровске. Вот в школу они пошли вместе в Минске. Там они встретились, поженились. У них родилось двое детей. Это две мои старшие сестры. И когда сестрам было одной восемь, второй девять, они решили переехать в Крым. И в принципе, они там жили больше 10 лет, потому что девочки успели как раз закончить уже школу. Тут как раз начались сложные девяностые. То есть и по работе было сложно, по продуктам, как мама рассказывала, вообще был очень тяжелый период. И тоже они узнают, что беременны как раз родилась я, ну, и где-то, когда мне было четыре месяца, папа с мамой решили приехать на заработки. Папа сначала поехал один. И потом, когда он уже вернулся, через пару месяцев он забрал всю семью, и мы переехали в Польшу. Там я уже жила до 14 лет, то есть 14 лет я жила в другой стране. И я думаю, что из-за того, что я жила не в России, у меня нет такого ощущения, что это то место, это мой дом, как многие говорят. Вот мы уехали из России, мы скучаем, наверное, из-за того, что я родилась и выросла в другой стране. Для меня все таки дом именно какие то воспоминания детские связаны с каким-то городом, с людьми, это вообще другая страна, другой мир. Поэтому, когда мы подумали о переезде, мне было это легко. Я сразу подумала, что. И всегда, мне кажется, я держала такую мысль, что вот я учусь и перееду в другую страну.

Серхио: Я тут немножко вклинусь в твою историю.

Ася: Хорошо.

Серхио: Потому что дело в том, что, несмотря на то, что я рос и никуда не переезжал из Крыма до, наверное, 21 года я жил в Крыму. Несмотря на это, я тоже с самого детства формировался в семье, в которой отец работал всю жизнь по всему миру. Отец был лётчик. И эта мысль о том, что я буду либо путешествовать очень много, либо куда-нибудь я туда перееду, когда вырасту, или когда выучусь. Эта мысль формировалась каким-то образом в моей семье с самого моего детства. Поэтому, несмотря на то, что формировался я в одной стране, но за счёт воспитания, за счёт примера отца, который постоянно привозил море интереснейших историй о людях, о странах, в общем, таким образом, эта мысль формировалась тоже с самого детства, что однажды я обязательно перееду. Ноэлия: Интересно. Ну, вы переехали куда-то до того, как вы переехали в Аргентину?

Серхио: Ну, получается, Ася сначала росла и формировалась в Польше, что, безусловно, повлияло и на мировоззрение, и на...

Ася: На мироощущение и восприятие...

Серхио: На мироощущение, да всё по-другому. А у меня опыт путешествий начался с 20 лет. Дело в том, что у меня по состоянию здоровья я не мог пойти в армию. Не мог получить какого-то такого сильного мужского воспитания, потому что отец в основном находился в этих путешествиях по всему миру в командировках. И отца я видел не очень часто, поэтому меня воспитывал дедушка и мама. И как-то вот не хватало такой мужской закалки. И прямо учась в университете, я понял, что нужно что-то делать, что-то радикально менять. Обратился к отцу, и он сказал: У нас есть возможность попробовать работу за границей. Есть человек, есть определенная компания, которая отправляет ребят как волонтерами в Африку. И я прямо учился ещё в университете в Симферополе, в столице Крыма. И это как-то родилось в один момент, как щелчок пальцами, всё закрутилось, завертелось. И вот я проснулся в Эфиопии.

Ноэлия: Всё очень быстро.

Серхио: Человек, да, который рос в основном с родителями, дома, с мамой. И единственное, только я отправился на учебу в другой город. Поучился пару лет и хоп, проснулся случайно в Эфиопии. Закрутилось, завертелось. И тут я ощутил то, что, наверное, Ася когда формировалась в Польше, что мир он слишком многогранен, он разный, что можно по-разному всегда взглянуть на одну и ту же ситуацию, что трава не то, что где-то зеленеет трава везде разного цвета и разного оттенка зеленого. Наверное, это правда, да? И есть чёрное, есть белое, а есть серое. И там миллион оттенков этого серого, черного и белого. И я увидел этот мир разных людей, и тогда уже точно я укоренился, что вот эта мысль, которая зарождалась во мне в детстве, что да, я буду, буду гражданином мира, а не гражданином какой-то конкретной страны, вот тогда я уже понял это по настоящему.

Ноэлия: Очень интересно. А на кого Вы учились?

Серхио: Я учился в университете на факультете восточных языков по специализации арабский язык. Но с арабским языком у меня не сложилось по той или иной причине. Не знаю, хорошо это или плохо, но тем не менее, я учил всю свою жизнь английский и в университете тоже. Поэтому факультет иностранных языков, можно сказать, восточных.

Ноэлия: Ну и как получилось именно в Эфиопию?

Серхио: Была программа по распределению ребят, которые помогали. Организация называется Уорлд фуд программ. Это организация, одна из ветвей ООН, и мы доставляли грузы в опасные и труднодоступные регионы Африки. Вот, ну, скажем так, по рекомендации общих знакомых моего отца я попал на эту работу. И моё желание получить закалку какую-то характера мужской, мужское воспитание, какой-то опыт, оно выше крыши, оказалось правдой. Иногда говорят: бойся своих желаний. Вот как бы оказавшись в Эфиопии, попал в водоворот, который, естественно,

закалили характер. Никогда, никогда, я понял, что никогда не буду прежним, ну, в хорошем смысле этого слова. Поэтому кому рассказываю? Да причём здесь Африка? Причём здесь Эфиопия? Ну а жизнь такая, что никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

Ноэлия: 100%. А вы только в Эфиопии были, в Африке или еще в других странах?

Серхио: Нет, в разных странах это Эфиопия, Южный Судан, Уганда, Северный Судан. Вот. Ну и там уж проездом как бы в разных странах, но работали в основном на три страны.

Ноэлия: А какая работа это?

Серхио: Это связано с авиацией. То есть мы участвовали в упаковке непосредственно продовольствия, World Food, это международная продовольственная миссия под эгидой ООН, и мы участвовали в упаковке и непосредственно доставке продовольствия в эти особо особо затруднённые регионы, куда нельзя доставить наземным транспортом, доставляли по воздуху. Собственно, ну, там уж в специфику работы вдаваться не буду, но, грубо говоря, упаковка продовольствия и доставка на место, на место десантирования сброс этого продовольствия.

Ноэлия: А сколько это длилось?

Серхио: В общем-то, это носило такой хаотичный характер. Я имею в виду сама работа. То есть, это... как называется? Командировочные, да? Когда приезжает команда, работает и происходит ротация через некоторое время, через... В моём случае, по моему, первая командировка продлилась полгода, и нас поменяли. Я вернулся домой, закончил университет и потом ещё ещё раз ездил в командировку уже в другую Африку. То есть, в целом это около года. Около года у меня африканский опыт занял.

Ноэлия: Интересно. То есть где то шесть месяцев в Африке, потом обратно домой и потом ещё раз в Африку?

Серхио: Да, через некоторое время, то есть, я успел закончить университет, успел закончить какие-то домашние дела, пожил какое-то, я не знаю, продолжительное уже сейчас не помню, сколько я жил в России, прежде чем отправился во вторую командировку. Она продлилась месяцев восемь. Да, восемь.

Ноэлия: То есть когда Вы вернулись, это было уже в Россию, а не в Крым?

Серхио: Да, да, да. Вот и получается, что я вернулся домой, это уже другая страна. Но, тем не менее, я говорю, у меня... я вернулся человеком мира, каким-то гражданином мира. Я не был привязан своим паспортом к какой то стране, потому что я увидел, наверное, 1000 культур, 1000 разных народов, но не 1000, но в аэропорту ты находишься, видишь многокультурное общество, у кого там мусульмане, у кого несколько жён, у кого куча детей, индусы, в общем, мультикультурного общества, в котором ты понимаешь, что, в общем то, вот он мир, он открыт, нет границ. Все границы у нас в голове.

Ноэлия: И как это влияет на вас, когда вы вернулись в Россию?

Серхио: Ой, это очень такой вопрос, который меня ранил на тот момент. Сейчас я уже могу спокойно об этом говорить, потому что дело в том, что в регионах, в которых мы работали, в Африке, вот есть стереотипы об Африке, что в желтой жаркой Африке там есть крокодилы, гиппопотама и голодные люди, да? Но на самом деле я этот стереотип всегда пытаюсь развенчать, потому что я не согласен с этим. Африка она разная. Африка прекрасная, но, тем не менее, есть и эти стереотипные вещи, такие как болезни, голод, бедные люди, да? И вот видя жизнь людей, у которых нет простейших радостей жизни, чистой воды, свежей еды, иногда вообще еды, крыши

над головой, постоянно какие-то болезни, угрозы. И были множество людей, детей, у которых нет обуви, нету одежды, футболки. Там, допустим, ребёнок босиком бежит, и эти люди счастливы непонятно почему, непонятно откуда, но они счастливы. Хотя потому что солнышко на небе светит. И я так долго подвожу. Но, тем не менее, сейчас скажу, как это связано с моим возвращением в Россию. И ты живёшь в этом, видишь, как люди улыбаются, и люди улыбаются из души. Они улыбаются душой, они улыбаются сердцем они счастливы. И даже находясь в обществе африканцев, где ты единственный белокожий на 150 окружающих тебя людей, к тебе не относятся как к белой вороне в стае черных ворон. Это не про расизм, Но ты не чувствуешь себя изгоем, каким-то черной вороны, ой, белой вороной. Да, в этом обществе все тебе улыбаются, все тебе рады, потому что ты человек и они люди. Вот и всё. И тут я возвращаюсь в Россию с этой улыбкой, которая меня научили, которая идет откуда-то от сюда. Она восходит из души. Возвращаюсь с этой улыбкой, хочу осветить ей свой родной город. Я выхожу на рынок и вижу лица, которые почему то вдруг грустные, недовольные, злые, раздражённые моей улыбкой. Почему это я имею право? Почему то я улыбаюсь? Что это, что со мной? Я, может быть, чуть чуть сумасшедший, что я улыбаюсь, когда все грустные ходят. И вот это действительность. Ну, если честно, если послушать наших бабушек, мам, говорят, что вот есть такое в России грустные лица. Почему-то у нас исторически определено, что...

Ася: Столько лет из поколения в поколение...

Серхио: Я вернулся из этого вечно опального солнцем края и впал в депрессию. Наверное, недели на две. У меня была депрессия из-за того, что люди имеют одежду. Имеют... Пусть живут, может быть, небогато, но имеют всё необходимое для обычной жизни. Не нуждаются ни в крыше над головой, ни в обуви, ни в одежде, ни в свежей еде и воде. И почему-то недовольны, и почему то еще агрессивны иногда. В общем, это сильно ударило по мне и ещё раз дополнительно, ещё раз после всего этого укрепило моё ощущение того, что я, по крайней мере, буду, буду изучать этот мир, буду, может быть, по мере возможности путешествовать, смотреть и выбирать место, где где я буду чувствовать себя комфортнее. Потому что, как ни парадоксально, это мой дом. Да, это я там родился. Но каждый раз, сталкиваясь с такими простыми вещами, чувствовал себя некомфортно, чувствовал, как будто я не дома, хотя я по факту дома. То есть, вот так.

Ноэлия: Интересно, а у Вас, Ася, у Вас тоже такой опыт, когда вы вернулись из Польши?

Ася: Ну, я думаю, здесь очень много... Сейчас тоже расскажу параллельно. Хотя я потом путешествовала больше, у меня были командировки по России. То есть, там тоже были разные культуры. Это тоже очень разные люди. Интересно, но вот это ощущение «белые вороны» у меня, наверное, было всю жизнь, потому что в Польше мы были русские. И если я хорошо... я с рождения говорю на двух языках, потому что дома мы говорили на русском языке, в садик я ходила, в школу, мы говорили, естественно, на польском языке, поэтому у меня акцента как такового не было. А у родителей был. И всегда, когда мы заходили в магазин, я не знаю, как именно в других странах, но на тот момент это было, считай, в 2000 годах, очень сильно в Польше у поляков выражена нелюбовь вообще к русским, вообще к русскому населению, именно у более старшего поколения. Потому что если молодёжи прививают какую то толерантность, там это очень развито, в школе нам прививали толерантность к разной национальности, к разного полу, к отношениям, да? То более старшее поколение вообще, мне кажется... Польша даже травмирована тем, что они находятся в центре. Не хочется заходить в политику, но эта история на самом деле повлияла очень сильно. Я ощутила на себе из-за того, что находится, так скажем, вот она, Европа и Польша посередине постоянно была какая-то война, и её постоянно то с одной стороны, то с другой стороны забирали территорию, и у них прямо травма, что больше 100 лет их вообще не было на карте. И они прямо помнят, что вот... вот так... вот сложилось. Но бабушки, дедушки, которые ещё более такого поколения, они считают Россию как страна, которая помогла, допустим, во время Второй мировой войны, тот, кто был ровесник моих родителей, они, наоборот, считают, что это оккупанты, что там вообще всё очень плохо. Плюс идёт очень большая пропаганда по

телевидению, по радио. Поэтому когда мы заходили в обычный магазин, я забегаю это к папе «я хочу вот эту шоколадку», мне улыбаются продавцы. Но когда заходит папа и говорит «Да, пожалуйста, дайте». И у него явно выраженный акцент, сразу меняется лицо продавца, всё, как будто я не знаю, мы какие то изгой, хотя ничего такого. И мы жили в небольшом городе, поэтому нас знали все. И в принципе, в школе меня как такового не обижали. Но сейчас я понимаю, что всё таки был какой то булинг. Мне кажется, у меня даже начинает голос трястись, вот, причём со стороны мальчиков, что именно какие то подножки, там, я не знаю, драки. Мама меня на карате отдала, чтобы я могла за себя постоять. И вроде сильно не гнобили. Но ощущение, что ты находишься... вроде, я говорю я с теплом сейчас вспоминаю Польшу. Это родное место, именно этот город. Мне хочется туда приехать в гости, но ощущение, что ты не дома какое-то, что ты другой, оно было. И рассказы родителей, что вот «есть такая волшебная страна Родина, мы туда поедem, и там будет все по другому».

Серхио: Россия.

Ася: Да, Россия. И мы туда вернёмся. Но мне сказали вот «ты закончишь школу, колледж, университет, и тогда поедem». Но сложились так обстоятельства, что в декабре 2008 года родители, то есть раньше, летом, приняли решение, в декабре 2008 года мы вернулись в Россию. И на тот момент мне было уже 14 лет. Я, если честно, очень сильно разочаровалась. Потому что рассказы у них были... они помнили свою молодость, юность, как они жили в Советском Союзе именно. То есть, до развала. И у них это была другая страна, другой мир. Мне кажется, даже какой то романтизм, ностальгия.

Серхио: Твой мир рухнул, который у тебя строился в 14 лет в Польше, внезапно рухнул.

Ася: Да, я потом уже увидела по их тоже настроению, что они тоже разочаровались. Ну, понятно, они тоже приехали в другую страну, в другую эпоху, в другое время. Но у меня сначала было такое ощущение, что «всё, я вернулась, я теперь не белая ворона, меня теперь никто не будет называть русская». Нет, я пошла в восьмой класс, и меня называли полячка! Потому что у меня был русский, ну, то есть всё равно какой то акцент оговаривался. Все знали, что мы тоже небольшой город, город Калачинск в Омской области, все опять знали, что мы приехали из Польши, а потом мы еще переехали в деревню. Я пошла в девять й класс, там вообще все все знали, и, грубо говоря, все поменялось. Но ничего не изменилось. И само восприятие страны, когда ты слышишь одно, видишь одно. Я говорю романтизировать, фантазирую, как подросток. А приезжаешь по факту получается очень похоже. Когда я такая подросток с такими горящими глазами «о Сибири, снег, я никогда снега столько не видела», потому что в Польше как таковой зимы нет. Если у нас выпал снег на Новый год, то это вообще был праздник. А тут все какие-то грустные, злые, хамят, грубят. Я не знаю, почему. Если честно, в Польше я прямо с таким не сталкивалась, даже если у них там другой менталитет. Ну, как то это явно выраженного плюс. Я была ребёнком, на меня все равно, я думаю, это так. На родителей, наверное, это больше было, может, какое то давление или какие то ситуации у меня нет. А считай, я сама в школу начала ходить, в колледж поступила, переехала от родителей в 16 лет в Омск, считай, за 150 километров. И началась такая самостоятельная жизнь. И тут как раз я стала замечать, что а люди то другие, а восприятие другое. И немножко, если честно... И обида была на родителей «зачем мы сюда вообще приехали? Мне было там хорошо». Но с годами, я думаю, всё равно это все как-то...

Серхио: Человек привыкает ко всему.

Ася: Да, наложилось. Плюс я понимала, что они хотели, конечно, к лучшему...

Ноэлия: Но это обиды, это, то есть ваш опыт на родительские поступки переехать обратно в Россию?

Ася: Да, конечно. У меня спросили, я не хотела никуда переезжать, но, да...

Ноэлия: А сколько Вам лет было в это время?

Ася: Мне было 14.

Ноэлия: А сёстрам?

Ася: У меня с одной с сестрой разница 18 лет, она в Крыму не живёт, а с другой, со средней, с которой мы вместе тогда переезжали, у нас 16 лет разница с ней. Поэтому, конечно...

Серхио: Сёстры взрослые люди...

Ася: Очень взрослые, да? И я, который ребёнок, естественно...

Ноэлия: Но все переехали вместе?

Ася: Нет, у меня старшая сестра осталась в Польше, потом она в Украину переехала с мужем и детьми, а мы со средней сестрой, с её сыном и мужем вернулись из Польши в Россию. Вот и я как раз поступила в колледж, Омский областной колледж культуры и искусства на специальность. У нас была хореография. Но именно если так узко и это и интересно, потому что в дальнейшем это откликнулось постоянно в моей жизни, это народно-художественное творчество и социально культурную деятельность. Ну, грубо говоря, затейник там, написать сценарии, провести мероприятие какое-то. И именно народно-художественная культура, какая была в Омской области, в других областях. И так сложилось, что уже после колледжа, когда я там побывала и работала воспитателем, хореографию преподавала, искала себя, пошла, отучилась на повара-сушиста, работала поваром-сушистом и вообще непонятно, какими обстоятельствами. Я уехала чисто случайно в экспедицию на лето, в командировку, в археологическую экспедицию, копать, находить находки. То есть, история — это интересно. И благодаря этим командировкам я начала путешествовать по России. Это был Ханты-Мансийский автономный округ, Салехард. Мы ездили в командировку, это была Хакасия, это были горы, это были другие люди. Это вроде одна и та же Россия. Она такая большая, она такая необъятная. И культура настолько разная, интересная, у всех свои традиции. Там в Хакасии, допустим, шаманизм, и они в это до сих пор и верят, и почитают традиции, какие-то культурные ценности. И это тоже мне было интересно. И очень такая весомая параллель. Когда я ехала в командировку, у меня горели глаза, я считаю. С мая по октябрь на свежем воздухе палатка, вода горная, свежий воздух, все на костре. И люди, и интересно все с разных городов. Кто-то с Крыма, кто-то с Владикавказа, с Владивостока, и все общаемся. То есть, очень интересные сами были ребята, с кем мы работали. Плюс местное население, да? И когда я возвращалась домой в Омск. Я вот такая «Нет, почему?» Я не говорю, что плохие люди. Нет, просто само восприятие рутины начиналось, что надо ходить на работу, начиналась зима, и настолько, как депрессия, какая-то расстройство.

Серхио: Мы не ставим ярлыков на людей, что они какие-то плохие, они не плохие. Но дело в том, что особенно когда ты не видишь этого контраста, когда не с чем сравнить...

Серхио: ты живёшь, допустим, в Омске и никуда не уезжаешь незаметно это ты становишься, наверное, таким же. И это такая серость...

Ася: Мне кажется рутина поглощает, да?

Серхио: Серость вот эта вот людей, она становится частью, частью твоей жизни. И ты не видишь в этом ничего такого. Но, стоит...

Ася: поехать куда то, увидеть, как живут по другому люди, что жизнь может быть насыщенной.

Серхио: Да.

Ася: ты можешь ходить в поход. У нас были выходные, мы ходили в горы, мы ходили на рыбалку. Я ловила таких щук, то есть, на лодке. То есть, у меня столько эмоций. И потом ты приезжаешь в обычный город...

Серхио: Да, это видно на контрасте.

Ася: на контрасте очень сильно понимаешь, что даже... я даже не то, что стала задумываться в другую сторону, вообще, человек ищет то, где ему хорошо. Я даже думала может в России, я просто перееду там в Хакасию, на Алтай, куда-нибудь, где душе будет хорошо. Вот, наверное, как-то так.

Ноэлия: А в это время вы уже познакомились?

Ася: Нет.

Серхио: Нет.

Ноэлия: А как вы познакомились?

Серхио: Это на самом деле неожиданно в плане того, что до нашего знакомства, наши жизни шли, если послушать, наверное, многое пересекалось вот в менталитете, во взгляде на то, как мир устроен, как вот то, что мир огромный, то, что не нужно себя ограничивать в чем-то. И мы когда встретились, когда начали общаться, поняли, что столько параллелей. Но, при этом эти две прямые линии шли параллельно, не пересекались.

Ася: не пересекались.

Серхио: И вот, ну, на самом деле, все просто Интернет, да, это обычное знакомство в интернете, но с тем исключением, наверное, что мы что-то почувствовали, что мы два человека, которые говорят на одном языке. Ну, я имею в виду не русский или испанский, или ещё какой-то язык. А вот то, что мы обсуждаем какую-то вещь, какое-то явление и смотрим на него одинаково, и в этом плане говорим на одном языке.

Ася: Самое интересное, мне кажется, это когда даже мы обсуждаем какую-то вещь, и у нас одинаковое мнение. А когда оно дополняет... То есть, я говорю вот «это, мне кажется, вот так», и он начинает говорить какие-то вещи, которые дополняют мой рассказ или его рассказ, дополняет какие-то мои вещи. То есть даже сегодня у нас уроки испанского, мы там поднимали интересные темы, говорили про будущее время, допустим., а что в будущем у нас, как будет там...

Серхио: как будут выглядеть машины....

Ася: машины, как будет выглядеть дома, образование. И я поняла, что, в принципе, мы рассказываем какие-то, может, со стороны покажется разные вещи, но они друг друга дополняют. И, грубо говоря, да, отвечая на вопрос, мы жили разные жизни...

Второе видео (00:30:01)

Серхио: В какой-то момент, уже во взрослом возрасте, мы просто эти два прямые, которые шли параллельно, пересеклись. И мы этому очень рады. В общем-то. И, наверное, как раз таки-то, что встретились два человека, это тоже поспособствовало дальнейшему развитию плана об эмиграции,

о поиске страны, где мы будем жить. И это тоже часть вот этой вот постройки этого конструктора. То есть. Вот немаловажный момент.

Ася: Я вот именно на тот момент получается жила в Омске.

Серхио: Я вернулся из очередной работы за границей. Работал я в Болгарии, до этого в Китае. В общем, после Африки много еще чего было. Но если все это обобщить, это был все тот же поиск, все то же изучение мира, все тот же каждый раз подтверждение того, что мир он вообще безграничен абсолютно. И у меня пока было время, пока была такая, скажем, молодость, только закончил университет, хотелось побольше посмотреть по мере возможности. И то есть, я вернулся из очередной своей работы за границей, командировки домой, жил в Крыму... жил в Крыму уже такой вот этой серой, спокойной, приземленной жизнью. Как-то Африка оставила такой отпечаток, что таких радикальных приключений с меня достаточно. Работал в Китае, мне очень очень нравилось. Хотел остаться в этой стране, но понял, что Китай не принимает к себе чужаков тоже. Об этом можно отдельно поговорить.

Ноэлия: А, кстати, Вы в каком году вернулись из Африки и когда Вы поехали в Китай?

Серхио: Из Африки я вернулся в 2017-ом, в Китай я поехал весной 2018-го, вот и проработал там полтора года в Китае. Очень люблю Китай до сих пор. Это очень интересный момент, потому что люди, которые там пожили, поработали или живут до сих пор, очень любят эту страну, очень любят этих людей, культуру, но Китай очень жестокий к иностранцам.

Ноэлия: Кем Вы работали?

Серхио: Я работал в данном случае, согласно моему образованию, преподавателем английского языка. Вот после Африки у меня возникла идея все таки получил высшее образование. Нужно как то попробовать двигаться по своей профессии, да? И нашел программу, по которой можно устраиваться учителем в Китае, работать. Вот это были очень интересные положительные годы в карьере. Но в Китае, опять же, я говорю, очень жестокий по отношению к иностранцам. Там невозможно, без преувеличения считаю, часто невозможно стать своим.

Ася: То есть найти супруга?

Серхио: Если даже... у меня есть моя хорошая подруга, ну, как сказать... она старше меня намного, да, но мы в очень хороших отношениях. Она уехала в Китай из России, когда ей было 19 лет, вышла замуж за китайца, прожила там более 20 лет. И в пандемию... Ей пришлось уехать из Китая, и она сейчас живёт в России. То есть, это пример того, что человек замужем за жителем, за гражданином Китая, да? человек, она женщина, родила двоих детей, прожила колоссальную часть своей жизни и, тем не менее, вот это такая иммиграционная политика Китая, она жестокая, у нее я подробностей, к сожалению, не могу сказать, не всё знаю, но, тем не менее, ей пришлось вернуться в Россию. Это человек, который прожил там очень много.

Ноэлия: Ну, это по иммиграционному вопросу?

Серхио: Да. Но это было связано и с пандемией, и с как то с тем, что она тоже не китаянка сама именно по рождению. Вот. И видимо, тогда она говорила, что она на какой то промежуток времени вернётся в Россию. Но сейчас она до сих пор живёт в России. Вот. То есть, вот насколько жестокий Китай может быть. Поэтому я очень благодарен этой стране и людям, с которыми я до сих пор нахожусь в контакте, с которыми познакомился там, да, за этот эту часть своей жизни. Я очень люблю Китай и, наверное, буду его любить. Но остаться там, стать своим не получилось. Вернулся в Крым, разочаровался в своём поиске, потому что я пытался там стать своим человеком. Не получилось, да, вот история про белую ворона. Не получилось. Вернулся в Крым, как то разочаровался в своём поиске. Разочаровался в своём взгляде на жизнь, на то, что я найду

свое место в мире. Как то меня, по мне это очень сильно ударило, и я уже свыкся с мыслью, что я очень долго, наверное, останусь жить в России. Потом мы встретились.

Ася: Но, вот, именно до встречи...

Серхио: Потом мы познакомились...

Ася: У меня тоже был поиск, который был, грубо говоря, пять лет уже такой осознанной жизни, это, вот, когда я начала ездить в экспедиции. Это, считай, четыре-пять лет подряд, с мая по октябрь, ноябрь. Я ездила на всё лето [не понятно] осень российскую. Я там жила, дышала, расцветала. Потом я приезжала [не понятно] в Омск, зима, весна. Я работала поваром-сушистам, доставка, рестораны. Либо я пыталась все таки вернуться в специальность. Я же подумала «как же, я хореограф?» Я очень сильно перегорела, когда почти год отработала в садике сразу после колледжа. И я всё себе говорила, что вот «я хочу опять работать воспитателем, преподавать танцы». Но я устраивалась и понимала, что «нет, всё это... не смогу». У садика свои какие то запросы, очень все сложно. Это не то, что я ожидала, наверное, больше фантазировала, но другие были представления.

Серхио: Вопрос работы он тоже травматичный, очень травматичный.

Ася: Но я к тому, что и было сложно, потому что когда ты уезжаешь в командировку на полгода, потом я ищу работу и сразу смотрят резюме «А вдруг вы сейчас летом опять уезжаете». А я понимаю, что «да, конечно, я уеду, у меня глаза [не понятно] конечно, я уеду». А я такая «нет, нет, нет, я буду у вас работать». И так у меня продолжалось, ладно, один раз, но когда это уже третий, четвёртый. И правда, я прихожу на работу, смотреть мое резюме, это, вот, «опять вы уже уедете». А я такая «нет, Вы что, я уже стабильность ищу, Я буду в одном городе». Но я каждый раз уезжала, и каждый раз о себе говорила, что я не поеду, я уже взрослый человек, надо остепениться, надо. Вот это тоже начинают родственники начинаться, окружать, надо пускать корни, заводить семью, детей. Надо жить как взрослый человек. А вот это, это для молодёжи, там танцы под гитару, что то там покопаться у костра это И каждый раз горит, горит и хочется. И я так ну, «почему бы ещё раз не съездить» и дальше пять лет. То есть постоянно было.

Серхио: Вообще командировки это на самом деле такая...

Ася: Свежего воздуха.

Серхио: В этом плане, в плане, что это тебя затягивает как тряпина, в плане того, что да, даже, наверное, своего рода зависимость. Ты туда едешь в приключение, живёшь другой жизнью, это ярко.

Ася: Зарабатываешь...

Серхио: А жизнь обычная, она то всё это время идёт, идёт и идёт. Ты возвращаешься, ты изменился, а всё осталось так же, и ты чувствуешь, что ты растёшь. Ну, наверное, да. В каких то, каких то моментах, в каких то смыслах ты растёшь. А мир, который ты возвращаешься в свой дом, вот это, наверное, главная мысль. Потому что, возвращаясь из какого то путешествия с другой страны, изменился ты, а всё, куда ты вернулся, всё осталось прежним, и ты ощущаешь, что ты вырос, а твоё, это окружающий тебя мир, он остался на каком то уровне, которым ты был пять лет назад. Ты уже не понимаешь это.

Ася: И ещё другая сторона медали, это было, что ты съездил куда то, ты что то увидел. Там другая культура. Олени, уау, я увидела первый раз, увидела, как вообще люди живут [не понятно]. То есть там вечная мерзлота, как они вообще передвигаются на санях. То есть для меня это же был такой некий шок увидеть, как по другому живут люди. И я возвращаюсь домой. И с другой

стороны, я вижу, что люди начали жениться в моем окружении, потом начали заводить детей, а я еще катаюсь. А я такая «но, блин, мне хочется» но с другой стороны, начинается что, хочется семью, хочется дом. Хочется как то увидеть какое то гнездышко, но не хочется в Омске, не хочется в этом месте. И начинаешь думать «а куда переехать?» И, кстати, экспедиция еще свела меня с этой замечательной девочкой

[Серхио показывает собаку]

Серхио: Возможно, её не видно в кадре.

Ноэлия: Видно, видно.

Ася: Это наша Лилочка.

Серхио: На самом деле это вообще существо тоже заслуживает отдельного интервью.

Ася: [Не понятно]

Серхио: Да да, да.

Ася: Она очень большую роль сыграла.

Серхио: Очень большое сердце нашей семьи. Но и у Аси на тот момент, да, когда я после своего, после своей работы в Китае, нет, после моей работы в Китае была еще лето, в Болгарии я проработал. Вот я вернулся из Болгарии, как раз говорю, пустил корни в обычную жизнь среднестатистическую вот эту, вот ничем не яркую, да? Ничем не примечательную. Мы познакомились, и на этот момент у Аси родители жили в Крыму, несмотря на то, что она жила в Омске. Мы познакомились, начали общаться. Она говорит «Ну, я заодно к родителям приеду и мы встретимся», ну, мы встретились.

Ася: А родители как раз, получается, прожили 10 лет в Омске, в Омской области. И, прожив там 10 лет, мама сказала, что «ой, как то грустно! Как то хочется на море, очень холодно». И получается, моя сестра уехала, она тоже по командировкам ездила по России, по работе, и родители, долго не думая, продали дом и переехали опять в Крым, только в город уже. До этого они жили Симферополе, в Керчи. Это был 2000... 2020/21 году. И считай, они жили в Крыму. И я к тому, что моим родителям вот сейчас шестьдесят пять лет, в декабре месяце они опять продали дом и теперь обратно переезжают в Сибирь. Я к тому, что поиск того самого места...

Серхио: Он, наверное, не заканчивается в принципе, если ты его не нашёл.

Ася: Да, если ты его не нашёл.

Серхио: Заканчивается только в одном случае, если ты его нашел.

Серхио: Заканчивается только в одном случае, если ты его нашел.

Ася: Потому что 65 лет, и они так счастливы. Сейчас опять вернулся все таки к себе на родину в Калачинск. Я не знаю, может, мы тоже потом так захотим.

Серхио: Как говорил мой дед, «где родился, там и пригодился». Но я тут же с этим не согласен в корне. То есть... мы сейчас находимся не там, где мы родились, и... мы планируем построить здесь свою жизнь, да и жить счастливо. Но что самое интересное, это всё банальности. А посмотреть на путь Асених родителей, которые, когда ей было несколько месяцев, уехали на поиски своего счастья в Польшу, и они прошли этот путь эмиграции, сейчас при общении с ней они её осуждают.

Ну, то есть они не видят в этом того, той причины, зачем мы куда то уехали. А что же нам не жилось дома? Что случилось? А в чём причина?

Ася: Хотя сами они прошли...

Серхио: Да, сами они прошли, и ещё и получается круче, потому что у них были дети. У нас же собака, хотя с ней тоже непросто. Такие дальнее путешествие, такие поиски и перемены в жизни. Но, пройдя через всё это, они не понимают на том уровне, пока они стараются, они пытаются проявить понимание, но в полной мере они...

Ася: В полной мере до сих пор слышу такие фразы...

Серхио: Такие есть.

Ася: Ну, не то, что упреки, но, допустим, мы купили велосипеды, потому что наш город сейчас прекрасен тем, что.

Серхио: А мы можем, извини, может, потом мы можем говорить про Аргентину

Ноэлия: Конечно.

Серхио: В смысле, в своей речи вставлять Аргентину.

Ноэлия: Да, конечно, что вы хотите.

Ася: Мы сейчас, как раз, в городе Аргентины Мар дель Плата, которая вообще я влюбилась в него, никуда пока не собираемся переезжать в другой город, да? Мы приобрели велосипеды, на которых можно побереже, просто по городу, классно...

Серхио: Вернись к родителям.

Ася: проводить время. Я имею в виду, что велосипеды... я рассказываю, и моя мама первым делом что говорит «А как мы потом в Россию отправите?» Я говорю «мама, зачем?». Она такая: «Как вы вернётесь? У вас же там билет через три месяца вы вернётесь. А велосипеды вы как? Это же дорого отправить». Я говорю «мы не будем их отправлять, мы никуда не собираемся уезжать».

Серхио: «А что, вы там продадите?»

Ася: «А что, вы там продадите?» А я говорю, «вообще не собираемся».

Серхио: Зачем нам продавать? Мы здесь хотим.

Ноэлия: То есть, родители думают, что вы...

Ася: Да, они до последнего думают, что мы вернёмся. Но, по крайней мере.

Ноэлия: Но, это не в ваших планах.

Серхио: Ну, такое впечатление, что они на это смотрят, как мы поиграемся, мы поживём, мы наедемся этим и вернёмся. Но в наши планы это не входит даже не по каким то причинам... несогласие с российским менталитетом людей или ещё того, что мы всё перечислили, да? А... Потому что нам здесь комфортно. И изначально таков был... Я говорю мы формировались в таких условиях, что мы куда то уедем из места, где мы родились. То есть, я считаю, человек не дерево, да, есть такая фраза “человек не дерево”. Дерево растёт в одном месте, человек может изменить

место там, где он родился, он может туда уехать, в место, где ему больше нравится или ещё по каким то другим причинам. То есть, я не вижу в этом никакой проблемы.

Ноэлия: Ну как появилась Аргентина вообще в разговоре? То есть вы обсуждали «Ну, хорошо, мы хотим куда то отправиться»...

Ася: Я расскажу про... а ты про это...

Серхио: Давай, да.

Ася: Ну, получается, вообще как? Я съездила в Крым, мы увиделись живую. Мы до этого очень мало...

Ноэлия: Это, простите, это в каком году?

Ася: Это было 20...

Серхио: 21.

Ася: 21? да? 21 год. Получается, мы встретились... Мы встретились в Краснодаре, вместе поехали в Крым, потому что поезд там прямые, я уже не помню, почему то не было прямого поезда. Вот. И после того, когда мы уже решили, что всё, и я подумала, что всё точно переезжаю, я собрала вещи и вернулась, взяла собаку и одна на машине сама проехала из Сибири почти 5000 километров. Я приехала на машине в Крым, и мы там жили полгода в Крыму. Мы планировали, куда мы вообще двигаться дальше, потому что на тот момент было очень сложное время, как и сейчас... у нас постоянно... Я скажу так на тот момент это был самый тревожный момент, что я боялась, что мы просто не проснемся один раз и всё.

Серхио: Ну, да.

Ася: Потому что мы засыпали, и начиналось это полёты самолетов над головой, вертолеты, и постоянно что то где то взорвалось, где то что то падало.

Ноэлия: Это было до начало войны или уже...?

Серхио: Нет, это уже...

Ася: Нет, это уже началось. То есть, мы как раз в этот момент мы познакомились в январе, начали общаться, переписываться, и в феврале, как раз, когда началась война, я помню этот день, что я была просто очень разбита, в этот день переписывались и созванивались, то мы оба сразу решили, что это очень сильно повлияло... И оставаться...

Серхио: Да, ну, просто нет, тут какая штука. Допустим, если мы общаемся на эту тему со своими родителями, особенно в самом начале, они это воспринимали, как будто мы предали свою родину и убежали в самый трудный для нее момент. Мы убежали. Была в России, в Украине, в Белоруссии. Вот сейчас, в последние годы, огромная волна эмиграции, особенно молодежь уезжает. Но тому была серьёзная причина. Вот я считаю, почему мы не являемся, как можно сказать, предателями, которые в такой страшный момент для страны убежали куда то за океан, в другую страну. Потому что у нас эта мысль и этот план, он шёл лейтмотивом практически получается с рождения. А если посмотреть на наш жизненный путь, то мы пришли к этой точке выбора другой страны и переезда за океан, переворота для себя. Всё с ног на голову всего мира. Не потому, что произошёл какой то выход, какое то одиночное событие, и оно нас подтолкнуло к этому. Это, безусловно, было толчком.

Ася: Мне кажется, это была последняя капля...

Серхио: Да, капля, была последняя капля, как и всё.

Ася: И мы уже точно решили, хотя мы ещё даже вживую ещё не видели, за что мы там общались два месяца, но мы уже прямо почувствовали, проговорили, что надо что то думать, надо что то решать. И как раз когда я приехала в Крым, мне ещё было очень сильно тревожно, потому что как раз началась война, и там самолёты. И я постоянно говорила ни сегодня, ни завтра утром чувствовала, что мы все, если не разбомбят мост, мы даже не уедем на материк, мы даже не сможем просто вообще уехать. И я тогда работала, как я поняла, на работе. И как раз вот этот день случился потом у нас... Я работа на тот момент на доставке суши. В тот день никто ничего не заказывал, потому что весь Крым был просто не знаю, какой то день тишины. Все просто ни у кого не было никаких слов, и мысли были только о том, чтобы быстрее уехать. Но вовсе не могли определиться...

Серхио: Мы не могли. Дело в том, что мы не могли определить, куда мы хотим поехать, потому что у меня был определённый, наверное, своего рода богатый опыт жизни за границей, в разных при чём странах, в разных культурах. И выбор там всегда большой, да? Ну, понятное дело, что еще людей сковывают финансовые вопросы, ещё что то. То есть, нельзя сказать «я хочу поехать в Австралию» и просто в неё поехать. Плюс это большой... и большая ответственность, да? Ну, это непростая перемена, да? Не продать квартиру и купить в другом районе это большая перемена в жизни. И это, наверное, многогранный и сложный вопрос. О нём тоже можно прямо отдельно разговаривать, отдельно объяснять, почему... почему это сложно, да? Почему у нас выбор страны, куда мы хотим поехать, занял достаточно продолжительное время. Ну, там множество факторов, наверное.

Ася: Ну, финансовый тоже конечно...

Серхио: Финансовый, безусловно. Ну, множество факторов я считал на тот момент, наверное, и сейчас так считаю, что если хочется свою жизнь поменять, то переехать из какой то определенной страны в соседнюю страну ничего для тебя не поменяет. Плюс минус будет то же самое. И я на тот момент знал, что если мы хотим всерьёз задуматься об эмиграции, о переезде, то целесообразно и имеет большой смысл переезжать в страну с другой культурой, с другим языком, с другой историей. Ну, в общем то, наверное, во многом так и получилось, что выбор пал на Аргентину. Мы...Ася была на работе...

Ася: Щас, щас, это предистория, потому что ты перепрыгнул чуть-чуть временные рамки...

Серхио: Наврно...

Ася: Мы пока были в Крыму, мы решали вообще, что нам нужно время ещё до того, когда мы приедем в какую то другую страну, нам нужно хотя бы просто перебраться на материк, хотя бы туда, где безопасно, чтобы в каком то ощущении хотя бы безопасность у нас была. Плюс нам нужно было документы все подготовить всё равно к переезду, потому что нужно было много чего заверить, чтобы на лето [не понятно] приготовить кучу документов, прививки, лето [не понятно]. То есть именно каких то вот этих...

Серхио: Организационных моментов.

Ася: Организационных моментов, они растянулись на полгода, наверное, точно. И мы понимали, что нужно хотя бы просто... просто хотя бы уехать туда, где безопасно. И мы переехали в Питер, потому что мы могли выбирать, мы думали, Краснодар или ещё куда то дальше. Так как я никогда не бывала в Питере, это была мечта. И мы решили, что почему бы нет. Мы переехали в Питер. Это было лучшее решение, потому что там прекрасный пол года...

Серхио: Там прекрасный пол года...

Ася: который сейчас вспоминается. И как раз очень много моментов по документам. И к тому, что мы все равно очень сложный вопрос, мы чуть ли не каждый день ломали голову «куда?».

Серхио: Ну, дело в том, что там в России в определённый момент была очень большая волна эмиграции, колоссальное количество людей в один момент уехала в Грузию, в Казахстан, вот в эти близлежащие республики бывшего Советского Союза.

Ася: Это когда уже был 2023-й год, да?

Серхио: Да...

Ася: Нет, это было не 23-й, это было 2020....

Серхио: В общем, мы запутались в годах, но неважно, да?

Ася: Щас, 23... Это очень важно. Это был 22-ой год, это когда мы приезжали из Крыма, мы переехали, и получается, где то через месяц, в ноябре, мы переехали в Питер, а люди как раз в октябре началась... мобилизация, и как раз люди начали переезжать.

Серхио: Началась вот это массовая миграция молодого населения России. И мы смотрим, я говорю Аси «смотри, у меня друзья переехали в Казахстан, а другие друзья уехали в Грузию. А может, Грузия?» «А классно, здорово, да, нравится». Но опять же, мы понимаем, что плюс минус это то же самое. Ну, как это слишком грубо сказано. Это тоже другая культура, это другая история, это другие люди.

Ася: Я язык не хотела учить.

Серхио: Но как то казалось, это маленький масштаб какой то. Нам хотелось чего то прямо грандиозного. Но как? У меня своя история с тем, что я 20 лет жил, жил, жил, оп! я проснулся в Эфиопии. «Что я тут делаю? Как я тут оказался?» Типа телепорт. Вот. И как меня жизнь сюда занесла. И вот чтобы случились перемены, нужно что то грандиозное, колоссальное. Поэтому какие то другие вот эти близлежащие варианты, которые рассматривает большинство молодого населения России, Украины, нам не подошли, да? И я как раз перехожу к тому дню, когда возникла у нас Аргентина. Ася была на работе, я был дома, и мне попался какой то ролик про Аргентину в целом, что это за страна? Как из общего школьного образования я что то знал об Аргентине, да? Ну, кроме того, мы Аргентина, недавно чемпион мира, да? И мы вместе с другом смотрели футбол, болели за Аргентину просто потому, что всегда болели за Аргентину. Аргентина выиграла. Оп, ещё Аргентина [не понятно], что Аргентина чемпион мира и все такое. И друг у меня пошутил. Он говорит «О, ты переехал в Аргентину, потому что Аргентина чемпион мира, а через несколько чемпионатов мира будет ещё какой то чемпион мира и ты туда поедешь?». Я говорю «нет, это не поэтому переехал». И мне попался ролик про Аргентину и у меня внутри... Но я не знаю. Дело в том, что когда мы думали про эмиграцию, не хватало какого то внутреннего чувства, что «это оно, да, это оно!», мы вот мы хотим, мы все, мы решили. И тут я смотрю ролик про Аргентину, и у меня как будто внутри фейерверк какой то взорвался, салют какой то случился. Я такой «эврика!» Вот она, лампочка загорелась. «Это оно, да?» И я не знаю. Я очень сильно загорелся. Я позвонил или написал тебе. Ася: Написал.

Серхио: Написал на работу.

Ася: Сообщение «Давай поедem в Аргентину».

Серхио: Нет, я написал «Это Аргентина».

Ася: «Это Аргентина». А я сразу поняла про что, что я тут же такая думаю. Причём самое интересное, что буквально за неделю две до этого момента я говорила про Аргентину, что у меня

есть знакомая, с которой я очень много лет назад училась на раскопе. Это моей подруги хорошей, моей подруги, её подруга.

Серхио: Вообще, общие знакомые.

Ася: Общая знакомая. Вот я на неё подписался Инстаграме, она приехала в Аргентину, у неё муж аргентинец. И вот так классно она там и там то показывает то, что вот люди там приезжают, как там красиво. Я ему просто рассказала, мы просто поговорили...

Серхио: Мы отложили эту тему...

Ася: И вдруг он пишет «Это аргентина», а я такая думаю «а как, как ты делал, почему ты так решил». Я вообще не поняла. Мне было очень интересно!

Серхио: Причём, допустим, мы подробно рассматривали вопрос переезда в Грузию. А у моего друга отец туда переехал с семьёй, причём отец уже в возрасте, в возрасте моих родителей, человека за 50, он переехал в Грузию. Я с ним созванивался, подробно узнавал все интересующие меня вопросы об эмиграции в Грузию. Как то этот вопрос прорабатывался. Аргентина не разрабатывалась вообще. И тут эта лампочка внутри сознания моего загорается. Я понимаю, что «да, мы выбрали», это как то случилось единомомент. То есть этот вопрос прорабатывался не месяц, не два, вот он вот так вот случилось.

Ася: Просто возник и всё.

Серхио: Просто возник и всё. И вот это чувство, которого не хватало, что «да, мы выбрали вот»... оно, оно случилось, когда я посмотрел на Ютубе ролик про Аргентину. Причём, это был какой то вообще такой интересный ролик, там, про страну, как люди живут.

Ася: Там же самым первым моментом было сразу узнать, можно ли с данной породой, потому что это целая эпопея, ни все авиакомпании берут данную породу себе на борт.

Серхио: Ой, это тоже отдельно.

Ася: Да, то есть мы ещё рассматривали такую страну, чтобы можно было с ней. Потому что сразу был вопрос, конечно, нас не все поймут. Тот, у кого нет собаки, нету кошки.

Серхио: Да, да, это такая немножко...

Ася: Многие скажут, что «ой, собака, как, почему, зачем решать куда то переезжать? Можно её оставить родителям». Но это же моя ответственность, это это мой ребёнок, 3-летний ребенок, это наш 3-летний ребёнок, и он должен лететь с нами. И всё. Это не обсуждается.

Серхио: Да, да, это не обсуждалось даже, вообще она часть нашей семьи и...

Ася: Да, у нас даже по другому был вопрос, когда нам уже сказали на борт, нам забронировали места, что всё у нас есть места с ней. Но всё равно до последнего мы с сотрудником общались. Она говорила «имейте в виду, возьмите с собой друга или маму...»

Серхио: в аэропорт.

Ася: в аэропорт. «И если вас не пустят по какой либо причине её, ну, имейте в виду, что ваши билеты сгорят, вам надо будет с ней все таки расстаться». И потом какие нибудь компании, они есть, доставки животных отдельно, есть компании, которые этим занимаются. Понятно, что это вообще другая стоимость. Её одна транспортировка стоила бы как наша вообще на двоих. «Но...

Третье видео (00:03:28)

Ася: ...имейте в виду, ваши билеты сгорят. Чтобы, если что, кто то мог за ней присмотреть, потом уже организуйте ей доставку». И это была очень сложно. Я была готова сразу отказаться. «Что? Нет, мы не полетим». Она такая «Как? Ваши билеты сгорят?» Это было очень сложно. Это был самый такой ответственный...

Серхио: Почему то мне сейчас хочется сказать такой момент. Это, наверное, не оправдание, но я прямо очень хочу это сказать, что, наверное, наш переезд очень многих наших знакомых, каких то, может быть, дальних или более близких оскорбляет в каком то смысле. Но я в полной мере считаю и убеждён в этом, могу это доказать, если нужно, что да, что наше... наш переезд в Аргентину это не побег ни в коем случае, вообще не побег. Я люблю Крым. Я очень люблю свой город, место, где вырос. Но это немножко история.... история о другом. История о том, что мы искали. Мы искали какое то место, мы искали, то есть, это не побег, мы ни от чего не бежали, по сути, да? Но была обстановка повышенной опасности, да? Она влияла, она подталкивала, она давила, она как руки на спине, которые тебя толкают. Посадите быстрее. Хорошо. Но я не считаю, что мы бежали из своей страны. Мы не согласны. Мы очень болезненно переживали с тем, что там сейчас происходит. Это такое тоже очень личный вопрос... Потому что и у Аси родные в Украине, и у меня родные в Украине. То есть это очень, очень, очень тяжёлый другой вопрос, да? Но мы ни от чего отсюда не бежали, да? А мы выбрали эту страну, приехали сюда и со всей открытой душой и сердцем пытаемся с ней познакомиться. Мы недавно приехали.

Ася: Но очень даже решающий факт, я думаю, это то, что еще само создание семьи.

Серхио: Да.

Ася: потому что у меня мысли были какие? Неизвестно, что будет сегодня, завтра что в Европе, что именно в России самой. То есть само то, что началась война, это понятно, что это не год, не два это, это очень, это может растянуться на 10-летия. Она нам уже к 30. То есть нам 29 лет.

Серхио: Да, безусловно, да.

Ася: хочется детей и хочется, в первую очередь, я понимаю, хорошо, я какнибудь проживу эти 10 лет, а мой ребенок? То есть... ему это видеть. Ребёнок войны, ребёнок или войны, или после вот это вот...

Серхио: Время после войны.

Ася: После войны, да, это очень тяжело. И что? И как будет дальше?

Серхио: Да, это был ещё очень такой самый примитивный инстинкт, это забота о своем потомстве. Но о будущем в данном случае на тот момент, о потомстве сейчас хочется максимально, насколько в наших силах это обеспечить.

Ася: По возможности.

Серхио: Хотя бы безопасное небо над головой для наших детей будущих. И это было очень сильным фактором. Конечно, да.

Ася: Да.

Серхио: Но мы потом уже дальше изучили...

Четвёртое видео (00:30:01)

Ноэлия: Готовы. Так, ребята, давайте начнём с тем, когда вы приехали в Аргентину. Помните?

Серхио: Да, отлично помним. Было это довольно таки недавно. Но на самом деле время летит быстро. Казалось, только приехали, а уже скоро год, как мы здесь.

Ася: Да, сейчас февраль 2024-го. Мы считай 9-ого мая 2023-его года оказались в Аргентике.

Серхио: Для России, для всего пространства СССР и половина Европы девятое мая это какая то дата, связанная с окончанием Второй мировой войны. В России этот праздник очень очень ярко и широко празднуют, да? Ну... для каждой семьи, наверное, это такое своя, определенная.. своё личное отношение к этому. Потому что у всех...

Ася: Почитали предки...

Серхио: Предки участвовали в войне, у большинства есть погибшие в семьях. И как то символично оказалось, хотя мы эту дату специально не выбирали, мы вылетели из России, прилетели в Аргентину 9-ого мая 2023-го года.

Ноэлия: Кстати, вы отмечаете 9-ого мая?

Серхио: Ну, скажем так, у меня, например, с детства мама, дедушка воспитывали, что это очень большая тяжёлая победа и что надо как бы не то, что мы отмечаем как праздник, но мы вспоминаем, мы почитаем тех, кого помним, кто погиб, да? Кого даже я не видел своей жизни, моих прадедов и ещё кого то. Вот. И вообще вспоминаем о том, насколько эта победа грандиозная, важная для истории в целом, да. Поэтому... Но я бы не сказал, что это праздник, в который мы садились за стол и были весёлые. Нет, я больше... и я лично к этому отношусь как... К дню, когда скорее не улыбка проступает на лице, а грустно, потому что это очень страшное было время и...

Ася: У меня тоже сформировалось такое отношение, что, ну, у нас в семье, к сожалению, я не застала не бабушек дедушек живыми. Вот. И почему то так получилось, что мы мало знаем, вообще мои родители мало знают, что со стороны мамы мы не знаем, что со стороны папы вообще кто-то воевал. И, то есть, прямо что вспомнить своих каких то родственников я не могу. Но для меня это день, это самый... Мне кажется, с каждым годом все больше и больше на меня накатывают слёзы. Это не день победы, это день траура для меня, потому что это было ужасное событие в мире.

Серхио: Не сама победа, победа это прекрасно...

Ася: Нет, вообще, что это событие было...

Серхио: А война...

Ася: И что просто, что закончилось. Это просто как день памяти, я думаю больше всего.

Серхио: День памяти тех, кто отдал свои жизни. Вообще мы классные отдаём интервью мы... Вопрос был про то, когда мы приехали, мы начинаем про...

Ноэлия: Да, так и получается, ребята, ничего страшного.

Серхио: Да, всё нормально.

Ноэлия: Ну, кстати, по этому поводу я хотела ещё спросить. Ну... вы когданибудь посмотрели парад по телевидению? Какое ощущение смотря парада?

Серхио: вообще...

Ася: Можно я сначала скажу...

Серхио: да, да...

Ася: чтобы я не повлияла, так скажем, твоё мнение. Я же за границей жила. То есть, я жила в Польше, и там очень сильно ощущается именно как каждая страна отдела пропаганды, как себя. Потому что у нас было польское телевидение, было российское телевидение, российское телевидение... Включаешь там Первый канал, СТС, ещё какой то был РТР, я уже не помню, там вот день парад девять мая, как всегда Красная площадь там... Это шествие как называется?

Серхио: Бессмертный полк.

Ася: Бессмертный полк, да? Танки какая то гордость. Ну, естественно, это все вдохновляли родители. Поэтому у меня тоже такая гордость. Но интересно было, как это воспринимают иностранцы. Они это передают по другому. Они говорят «посмотрите, они показывают, какие они сильные. Они показывают, что они не то, что агрессоры. Что если, не дай бог что, то они могут показать зубы» и это не дадут по российскому телевидению, это вообще в Европе и в Америке, что? Потому что знакомые были, что просто показывают, и они, наоборот, боятся. Они вот это девять мая именно афишируют, что, зачем они это каждый год показывают, что у них такая сила. То есть, нет того, что это День Победы. Вот. Это было интересно достаточно.

Серхио: А я к параду отношусь, наверное, прежде всего плохо, вот. Я любил в детстве девятого мая, мы с мамой ходили в нашем городе, где я родился, маленьком проходил тоже парад. Но он был без военной техники, без ничего. И когда я ещё был маленький, мы выходили, и ветеранов было много, тех, кто действительно участвовал в войне, кто её прошёл, кто был ребёнком войны. У меня бабушка с дедушкой были детьми войны. И я помню, что я ещё был маленький. Мы с мамой каждый раз на девятого мая выходили, дарили им цветы. Это было очень трогательно, потому что они обычно плакали, и было видно, что это настоящие ветераны, да? Тогда ещё было... Это было много лет назад. И много было живых. Да, по возрасту, сейчас их практически не осталось. И единственное, что мне, наверное, нравится от парада, что вызывает какое то уважение, это акция Бессмертный полк, когда молодые люди идут с фотографиями своих погибших родных, да? Бабушек, дедушек. И таким образом как то отдают им дань, отдают им дань памяти какой то их, именных жертв в этой войне. Это действительно красивая традиция. И мы тоже помним своих родных, которые героически погибли. Они все герои в любом случае. Вот. А вот именно игра мускулами, показывая, какое у нас вооружение классные, какие у нас мощные современные танки и самолеты. Это не круто. Наоборот, война дана нам для того, чтобы понять, что так больше делать не надо и нужно нам двигаться куда то всем миром, всеми странами, всеми нациями и двигаться куда то в сторону того, чтобы больше никогда никто не воевал между собой. Потому что вот к чему приводит война это, наоборот...

Ася: [не понятно]

Серхио: память о том, какой трагедией привел ряд каких то неправильных решений. Кто то с кем то не договорился, у кого то были завышенные амбиции и случилась страшная трагедия, то война...

Ася: [не понятно]

Серхио: Поэтому сама демонстрация оружия мне не нравится.

Ася: Ну и ещё сам вопрос салюта у меня тоже с годами меняют очень сильно мнение. Вообще к салюта на любой праздник что то и для планеты, и для животных, для собак, для детей и для всего это не очень хорошо. И я к тому, что вместо того, чтобы очень много денег государству и даже людям тратить на пиротехнику, могли бы просто, правда, помочь либо пенсионерам, либо тем, кто ещё остался, какие то ветераны войны или бы просто, не знаю, день тишины. Другие страны тоже делают, что в час тишины или что то такое. Чтобы...

Ноэлия: Кстати, это в Польше это не праздник, да? Я так понимаю.

Ася: Нет, это не праздник, это вообще не день победы. Там даже в учебнике не написано, что это день победы. Там, сейчас я вру, но это не девятого мая. Если, мне кажется, что с июнем, и то просто что закончили действие, подписание какого то пакта, договора о военном соглашении был позже, 25 июля, я уже не помню.

Серхио: Дело в том, что, например, я там со своими бабушками с дедушками общался по этому... по поводу войны, да? У меня дед все это помнил, как и бабушка. У них во дворе стояла немецкая зенитка. В общем, они были маленькими детьми, но они были участниками косвенными этой войны. Они все это видели свидетелями и участниками, свидетелями. И они говорили со своей позиции и... и люди, которые на самом деле участвовали в той войне, во Второй мировой войне. Они говорили, что девятого мая для них тоже не праздник, потому что жертва, которой была достигнута эта победа, то количество жизней и горя, которое принесла война, оно намного сильнее, намного важнее и страшнее, чем день фактической победы. И да, это радостно, что мы победили, а не проиграли, да? Но в этот день все те, кто видел эту войну своими глазами, грустили, а не радовались, потому что это было страшно. Это все как бы на одну и ту же ситуацию можно посмотреть с двух разных сторон. Вроде бы День Победы, а победа это радость, да? Если футбольная команда побеждает, за которую мы болеем, мы радуемся.

Ася: Но они все живы.

Серхио: Да, но тут, тут другая история. Тут можно посмотреть, какой ценой досталась эта победа.

Ася: Я думаю, что закончится, я начну плакать...

Серхио: Абсолютно. Мы скатились в другую тему.

Ася: Я очень сентиментальна поэтому...

Ноэлия: Хорошо, тогда давайте возвращаемся к дню.

Серхио: К Аргентине.

Ноэлия: Когда вы приехали в Аргентину, вы... вы сразу знали, что вы хотели в Мар-дель-Плату или сначала побывали в Буэнос-Айресе?

Ася: Мы выбирали же еще. То есть мы сразу думали вообще, как правильно оформляться. Потому что мы знали, сколько, что три месяца можно нам прибывать, а потом нужно обязательно, конечно, о какой то статус легализации. И мы думали, что, вероятнее всего, я буду учиться. Вот у меня среднее специальное образование. Я подумала, что было бы хорошо, может, к выше пойти. Я почему то у меня было такие розовые очки, что я смогу...

Серхио: что мы сможем учиться, да.

Ася: что я приеду и с языком смогу общаться. Пришлось пока считать девять месяцев я такая «вот, это, я конечно, решила...»

Серхио: оптимистка.

Ася: «оптимистка», что я пойду учиться. На самом деле нет, это все оказалось сложнее. Но интересно, что мы общались с ребятами, кто здесь. Мы брали консультацию у девушки, которая помогает, объясняет с поступлением. И вообще мы думали «ну, Буэнос-Айрес» это, наверное, наверное, все так думают, потому что столица, сразу думаем так мы не знаем, какая страна дистанционная работа, что нужен стабильный интернет, чтобы были условия мы такие «значит, наверно нам столица». И еще, конечно, когда смотришь на Аргентину, смотришь на карту, видишь, что Буэнос-Айрес находится рядом с океаном, и такие мысли «о, этот город имеет океан». А на самом деле, когда начали изучать, что он как бы есть, как бы доступа к побережью, к самому там нет. Это вообще река бывает, и мы такие. «Так это уже...».

Серхио: Мне кажется, ты тоже чуть чуть...

Ася: Неп.

Серхио: Скатывается в сторону.

Ася: Можно я говорю? Ты меня очень прерываешь мою мысль, спасибо. Я к тому, что вот этот аспект. И второе. Когда мы пообщались с девушкой, она так и сказала, что, вероятнее всего, может быть, даже будет легче поступить, допустим, не в столице а в провинции. И вообще «почему вы рассматриваете крупный город, что, может, вам, наоборот, будет комфортнее, спокойнее в каком то маленьком городе, что и по условиям каких то жизней, может, по стоимости аренды и вообще будет более как то комфортно нам самим». И мы так стали задумываться, что почему бы нет рассмотреть такой вариант.

Ноэлия: А можно спросить а кто эта девушка? Это девушка, которая занимается...

Серхио: У неё есть канал на YouTube, и она живёт в Латинской Америке, не в Аргентине, а в Латинской Америке, по моему, больше 20 лет.

Ася: В Чили.

Серхио: Но насколько я понял по её роликам, по её истории, она большую часть из этих более 20 лет жила в Чили. И, по моему, более пяти лет назад она приехала из Чили в Аргентину и выучилась здесь, закончила высшее образование, получила в Аргентине и живёт в Аргентине. И через её канал на Ютубе мы с ней связались, потому что она объясняла, как она получила гражданство Аргентины через обучение в университете. А я задал этот вопрос, интересовал, мы с ней связались таким образом. Но с Татьяной, по моему, зовут, да. В разговоре с ней мы поняли, что, возможно, у нас не так много шансов без испанского языка нормально учиться, а вообще поступить.

Ася: А ещё очень сильно повлияло, что учебный год в России и Аргентинк отличаются. Мы как раз понимали, что мы полетим в мае, а учебный год начался в марте. Как устроиться пока мы на новую квартиру? Ещё не каждое учебное заведение принимает. И мы поняли, что это будет июнь. Это я уже четверть пропущу. И не везде мне скажут «Да, конечно, приходите, мы рады вас приветствовать» и всё такое. Поэтому это тоже мы переживали.

Серхио: И потом мы приехали, когда в Аргентину прилетели, в Буэнос-Айрес. Если честно, я заранее думал, что у меня так получится, потому что я в разных столицах мира бывал и работал, что мне не подойдёт энергетика столицы. Столица это всегда много шума, много движения, много

жизни. Иногда слишком много, да. И мы заранее рассматривали Мар дель Плата, потому что у Аси было знакомство.

Ася: У меня была знакомая подруга моей подруги...

Серхио: Подруга её подруги...

Ася: Которая живёт и постоянно я видела в Инстаграме океан, как они ходят, гуляют, какой цветущий город. И плюс мы сами начали смотреть, как там вообще «а как вообще та в Мар дель Плате», что это курортный город, что он, как Феодосия, как...

Серхио: Мой родной город.

Ася: Да.

Серхио: Я тоже вырос на море.

Ася: То есть очень много было плюсов, хотелось именно свежего воздуха. Я думаю, что, наверное, всё таки расположение намного больше сыграло.

Серхио: Ну, нет, как бы в Мар дель Плата мы не сразу выбирали, но с тем, как бы с тем исключением, что, возможно, нам очень понравится Буэнос-Айрес, и мы не поедem дальше, да? У нас билет в Буэнос-Айрес, мы прилетели и решили там какое то время пожить, непродолжительное время.

Ася: немного да, да пустем, неделю.

Серхио: посмотреть город, посмотреть, подходит ли нам город, как мы себя чувствуем и так далее. Почти сразу, наверное. Ну, тут в данном случае это наша какая то личная оценочное суждение. И нет никаких претензий к с Буэнос Айресу. Прекрасный город, прекрасная столица, но энергетически мы разные. Мы два человека и собачка. И этот город мы на разных энергетических частотах находимся. Это очень быстрый, очень такой, очень... Яркий город перенасыщен, как мне кажется, событиями и эмоциями, людьми, в общем, впечатлениями. В общем, обычная такая. Ну, как в смысле, в обычном понимании столица, да? Во всех ее проявлениях.

Ноэлия: Это было в каком районе именно в Буэнос-Айресе?

Ася: Мы сняли квартиру недалеко от площади девятого...

Серхио: июля? Но так, собственно,

Ася: которая главная, в центре...

Серхио: это не была квартира была, это был отель.

Ася: Ну, отель, да, да, да, я к тому, что мы пришли в центр.

Серхио: Это было близко к центру. Возможно, это тоже повлияло.

Ася: Да.

Серхио: Если снять жильё где нибудь в спальном районе, то впечатление совершенно другое. Да, но ещё повлияло то, что мы по городу погуляли. Мы просто на самом деле, я не знаю, кто в это верит или нет, но я, поскольку много путешествовал, много где был, и есть такая штука лично у меня, может быть, у кого то, кто то меня не поймёт, да, не разделяет эту точку зрения, но я выхожу

в аэропорту, в любом городе я чувствую его энергию. Ну, я чувствую сразу атмосферу этого города. И, конечно, в городе нужно пожить, чтобы понять, нравится тебе.

Ася: Да, конечно, неделя, это как...

Серхио: Но первое впечатление тоже очень много даёт. И энергия Буэнос-Айреса мне не подходит. Да, я ощутил, ощутил, что это не мой город. Возможно, на данный момент жизни, возможно, мы перерастём сами себя, да? Думаю, выйдем на какой то другой психологический уровень, и нам захочется в столицу. Я не исключаю, но на данный момент, я считаю, мы совершенно не ошиблись, что, мы будем приезжать в Буэнос-Айрес погостить на пару дней, на недельку, да?

Ася: Да.

Серхио: Но жить мы не сможем пока что.

Ася: Я просто тоже заметила, конечно, неделя это мало, но вот это самое первое впечатление сыграло. И даже, допустим, просто многие... тоже мы же, как и все, в очень много чатах, в Телеграмме, не знаю, ещё где то. И многие пишут свои впечатления, как вообще прошел перелёт, кто в какой город, в каком районе. Мы тоже всё эту информацию смотрели, и выводов таких мы не строили, что вот как там пишут, значит, так будет. Всё равно ориентировались на свое восприятие, да?

Серхио: На свои ощущения.

Ася: Но, наверное, был такой период как раз у нас здесь была зима, что здесь особо у нас никаких-то мероприятий прям таких ну, это как в любом городе.

Серхио: в Мар дель Плате.

Ася: именно мероприятия, потому что нет. А в столице постоянно что то происходит, постоянно какие то съезды, праздники. Я, с одной стороны, так грустила, а потом в принципе подумала, что мы всегда можем туда поехать, допустим, на те же какие то праздники походить, посмотреть. У нас сейчас лето в городе, и мы, наоборот, даже не успеваем. Мы уже устали каждые выходные, куда-то ходим, на неделе ходим, и всё, у меня даже сил нету, и хочется везде сходить, а сил нет никаких. Потом думаю «ну ладно, ещё куда-нибудь сходим»

Серхио: И в Буэнос-Айресе мы прожили неделю ровно, там, по моему, плюс минус день, и поехали в Мар дель Плата.

Ася: Я ещё хотела добавить, все же ориентируются по семье, правильно? По своим ощущениям нас очень много еще играет роль Лиля потому что снять квартиру с собакой или с ребёнком и собакой, или просто с ребёнком это сложнее, чем когда два человека. Ну и элементарно взять отель тоже намного сложнее. И по стоимости тоже, конечно, и районы сразу не все подходят. Да и мне не понравилось, когда мы, считай, сняли просто квартиру. Мы специально посмотрели в центре, чтобы погулять, и вроде расположение хорошее. Очень хороший был отель. Вот. Но мне не понравилось именно с собакой в Буэнос-Айресе. И дело в том, что да мы были в центре, может, более менее там где то, но мне не понравилось чисто из за того, что мы вышли и сразу каменные джунгли, везде асфальт, и надо куда то идти до парка, чтобы она погуляла, да? Парки классные, более оборудованные, чем в России.

Серхио: Есть отдельные парки для собак.

Ася: Отдельные для собак. То есть да где [не понятно], где можно закрыть калитку, войная система калиток, что одна дверь, вторая дверь, чтобы точно не сбежала собака. То есть и так все

классно. Там горки, пакеты. Вот. Но все равно я почувствовала, что нет, нам с Лили будет тяжело. Здесь у нас как так, у нас и парк рядом, и мы ходим, у нас все улицы зелёные, постоянно что то цветет. То есть в этом плане ещё намного нам больше понравилось.

Серхио: Мне кажется, Буэнос-Айрес очень подходит для людей, которые привыкли к очень развитая инфраструктура

Ася: услугам...

Серхио: услугам...

Ася: доступности...

Серхио: доставка ресторанов на любой вкус. Вот это, все плюсы столицы. И когда мы ездили в Буэнос-Айрес, спустя какое то долгое время уже жизни в Аргентине, ездили ещё раз на пару дней, например, очень удивило как раз то, что есть отдельные парки для собак, где собираются чисто собачники, там прямо все так организовано, построено, сделано для собак, что это здорово. Это смотришь, класс. Вот. Но опять возвращаясь чуть назад, когда мы только приехали в Мар дель Плата, я вот как раз первое впечатление я сразу ощутил, «да, вот это вот другое дело». Это то, что мне ближе лично, по моему мировосприятию и духу. Это мой город. Я как то сразу это ощутил. И вот прошло девять месяцев, и, честно говоря, я в Мар дель Плата каждый раз по новой отправляюсь, через через какой то промежуток времени привыкаешь в жизни живёшь, живёшь, живёшь и потом встречаешь опять какой то мелочи или какой то фактор жизни. Здесь я опять влюбляюсь по новой, снова, снова и снова. Поэтому этот город очень похож... А это вообще странно для человека, который искал какой то эмиграции всю жизнь. И я сейчас скажу, что этот город похож на город, в котором я родился, но, наверное, в очень хороших проявлениях, что во всем есть минусы и плюсы. Я именно затронул какие то вещи, которые для меня являются прямо обязательными, неотъемлемыми плюсами. Это природа, именно сочетание океана, чистого воздуха и... Вот какой то такой в хорошем смысле «курортный», я не знаю, какой то маленький уютный город, хотя он больше, чем мой родной город, Мар дель Плата, больше, чем мой родной город, но он какой то уютный. Вот есть какая то...

Ася: Есть ощущение, что ты дома.

Серхио: Да, кстати, есть ощущение, что ты дома. И это странно, потому что это странный какой то момент. Я остановилось очень грустно от этой мысли, что я очень часто, живя дома, в месте, где я родился, вырос и где было все моё окружение, родственники, бабушки, дедушки, друзья, какие то школы и так далее. Я очень часто ловил себя на мысли, что я не чувствую себя дома. И это очень сильное чувство. И когда ты за более чем 10 000 километров ощущаешь себя больше дома, чем в месте, где ты родился, это очень сильное чувство, и оно навевает какую то грусть. Но вместе с тем это же большая победа все таки получается, мы на шаг или на много шагов ближе к месту, где мы будем надеюсь, что себя так же, как дома.

Ася: А я даже не знаю, что страшнее: вот это впечатление или то впечатление, когда ты в 15 лет уехал из дома, по моим ощущениям, и 15 лет вообще нигде не встречал, потому что родители, у них был родительский дом в Омской области. Но для меня он уже не воспринимался как дом родной. Для меня это был дом родителей. Потом я в Омске жила, снимала квартиру, но всё равно у меня не было ощущение, что «я домой пришла». Но у меня не было ощущения, что я это мой дом. И в Питере мы жили. Было какое то ощущение, что мы дома. Но не было ощущения, что это мой родной. И вот здесь у нас по-другому.

Серхио: Слово «дом» в данном случае не означает здание, куда ты приходишь...

Ася: или...

Серхио: где спишь ночью...

Ася: Или само восприятие, что это оно как собственность моя или арендованая. Нет, именно чтобы просто было ощущение, что «вот я дома», вот просто это место. И очень сильно на как раз я почувствовала, когда мы, правда, во второй раз поехали в Буэнос-Айрес, почему мы поехали на четыре дня? Вроде четыре дня у нас там концерт был, мы сходили на концерт. И всё, а уже такая «не могу, я хочу домой». Ещё у нас Лиля тут осталось у ребят на придержки. Я ещё за нее переживала, но всё равно было «Всё. Мы устали, мы хотим домой, хочется домой, домой». И только мы вышли из автобуса, а я такая «вот, мы дома».

Серхио: Есть такая знаменитая фраза из фильма «Брат», где говорится, что «город сильнее человека». И вот как раз это очень большая правда касательно Буэнос-Айреса и, наверное, лично нас. Буэнос-Айрес, видимо, сильнее нас просто.

Ася: Да.

Серхио: Он просто сильнее. И вот этот показатель, что за четыре дня мы очень сильно там устаём, ничего не делая, да? не ходя на работу, не занимаясь спортом.

Ася: Занимаясь отдыхом.

Серхио: Занимаясь отдыхом. И тебя просто высасывает этот город, просто потому, что он сильный, он... он на другой, он на другом уровне энергетическом. И ты представляешь, «а если мне ещё работать? А если мне еще воспитывать детей и заниматься чем то трудным, что затрачивает мои энергетические ресурсы?» И ещё это накладывается на то, что сам город тебя высасывает. Будет это очень сложно жить. А в Мар дель Плата, наверное, обратная история. Мы подпитывается от города. Мы устаем от каких то своих дел, от каких то своих повседневных задач. И чтобы отдохнуть, нам достаточно пройти пять квадр, и мы в океане, мы заряжаются, мы отдыхаем, мы перезагружаемся, всё, мы готовы жить дальше. Вот как то так. И это очень большое, большое значение, большое чувство очень дорогого стоит когда ты приезжаешь из другого города, из другого места по делам, возвращаешься сюда на машине, на автобусе. Вот это ощущение «я дома».

Ноэлия: А когда вы переехали, скажем так, из Буэнос-Айреса в Мар дель Плату, вы сразу сюда, да?

Ася: Нет.

Ноэлия: На эту квартиру?

Ася: Мы... Наш был перелёт, можно сказать в сутки...

Серхио: Ну, да, длинно было.

Ася: То есть пока мы с пересадкой вот это все. Я понимала, что мы будем некакие. И мы думали, что мы, грубо говоря, вот это вот откиснем в Буэнос-Айрес нет, там устали, там же мы были некакие. И мы подумали, что нам надо сейчас что то снять на первое время. И то, что мы изучали информацию в чатах, что многие как делают, это, допустим, даже проплатить съёмное жильё не на сутки, а прямо сразу...

Серхио: На неделю...

Ася: На две, три недели. И лучше хорошо сразу поискать жильё, чем взять как говорят «что попало» и потом с этого жилья опять съезжать.

Мы подумали, что да, и мы тоже считай на неделю, наверное, а в итоге мы полтары недели или две я уже не помню.

Серхио: Чуть чуть больше недели, дней десять.

Ася: Да, мы были не в центре, мы Airbnb..

Серхио: Да, через Airbnb мы сняли домик.

Ася: Плаша Серена.

Серхио: Да, это...

Ася: Это, как мы и тогда поняли. И ещё пообщались вот у нас с подружкой, которая здесь, что это не совсем городе, это уже даже... как это? Пригород?

Ноэлия: Пригород, наверно...

Ася: Пригород, да!

Серхио: Самый ближний пригород.

Ася: Самый ближний пригород. Но нам очень понравилось. И это то, что нам надо было. Мы очень устали от перелёта. Смена климата, часовые времена, то есть всё, всё всё. И надо было как раз отдохнуть, а там тихо, спокойно.

Серхио: Но в России в таких местах люди дачу себе покупают.

Ася: Да, очень похоже.

Серхио: то есть, это...

Ася: Частные дома, это был частный дом. И мы очень спокойно, мы ходили пешком к океану, мы спокойно провели время и как раз начали ездить, смотреть квартиру, а это наша, считай, первая квартика, по сути, нам не понравилась...

Пятое видео (00:30:01)

Ася: Это сразу вторая, которая нам понравилась. Все сошлось. Можно с Лилей. Вот, мы заехали...

Ноэлия: А это можно снимать у кого? У аргентинцев, у русских? Как найти жильё?

Ася: А как найти? Это хороший вопрос.

Серхио: Да, это правильный вопрос.

Ноэлия: В принципе, это сложно для аргентинцев в принципе. А ещё для иностранцев я даже не представляю.

Ася: Ну, снять временное жильё. Это вот Airbnb и второе предложение...

Серхио: Да, но на короткий срок.

Ася: Как называется?

Серхио: Или Booking.com

Ася: Да, Booking. Но я знаю такие случаи, что многие писали русские, что, допустим, они сняли через Airbnb, и они сразу договорились с хозяином квартиры, что «а давайте мы вам будем платить, и вы снимете посуточно, и мы у вас будем навсегда». Есть те, кто, допустим, на самом деле не хочет заморачиваться, туда каждые сутки ездить, убираться. И они говорят «да, конечно, давайте обсудим стоимость». И просто люди так находили, допустим, жильё. Это первый вариант. Но мы так не думали делать.

Серхио: Ну, да, хотя там хозяин дома, на пляже Серена предлагал. Он говорит «Вас, может, интересует на более долгий срок?»

Ася: Да.

Серхио: Я могу там квартиру дом снять с Airbnb объявление, и мы договоримся на каких то своих условиях.

Ася: Но, мы понимали, что без машины...

Серхио: Да, это очень далеко.

Ася: Плюс нам ездить в центр, дела, документы, это будет очень сложно в первое время. Мы решили, что нам все таки более центральный какой то район подходил.

Ноэлия: А, кстати, документы вы делали прямо здесь или еще в Буэнос-Айресе?

Серхио: Здесь, в Мар дель Плате.

Ася: Здесь. Потому что по закону Аргентины нужно пользоваться услугами переводчика того города, в котором будешь подавать документы.

Серхио: Да.

Ася: То есть, если мы бы, допустим, выбрали бы Барилоче, нам пришлось бы находить переводчика местного...

Серхио: у которого лицензия и [не понятно]...

Ася: Он на этот регион официальный переводчик зарегистрирован. То есть, если мы бы перевели документы в Буэнос-Айресе, мы бы не могли подаваться в Барилоче допустим, такие законы. Поэтому мы ничего не подавали. Плюс, конечно, у нас голова вообще не работала первую неделю, мне кажется, на такие сложные задачи. И мы...

Серхио: Извини, мы не ответили на вопрос про жильё. Потом ты описала первый вариант.

Ася: А...

Серхио: Давай я продолжу.

Ася: Нет, сейчас я ещё помню, что тоже через чаты есть вот эти как «помоготоры» русские, которые уже здесь, допустим, они занимались арендой в России, сюда они переехали. Либо они знают язык, если кто по 20 лет живёт, занимается недвижимостью и помогает, и как переводчик, и плюс оформление документов. Но они берут чаще всего комиссию месячную сразу. Вот.

Серхио: И, как правило, эти варианты аренды жилья стоят на порядок больше, чем если бы, например, аргентинец снимал у аргентинца, да? Через какие то свои там чаты, возможности знакомства и так далее. То есть русские для русских предлагают очень...

Ася: Очень завышенный прайс.

Серхио: Очень завышенный ценник, да. Но, наверное, так касательно любого сервиса, который в Аргентине предлагают русские, любой это там, такси, трансфер из аэропорта, что угодно.

Ася: Хотя, я дополню, что хотя должно быть как в моём понимании, ты приезжаешь в другую страну, вроде как твои же как сородичи соотечественники должны помогать. Но получается, что тебе эту услугу предоставляют...

Серхио: Нет, они так помогают, но они просят зарплату...

Ноэлия: Значит, это то не помощь, а работа.

Серхио: Да, да, да.

Ася: И на самом деле в нашем чате какой услуги не коснемся, вареники, хлеб там от ручного труда до какого то бытового производят намного выше, чем если ты пойдешь и у аргентинцев.

Серхио: И это даже прайс порой выше, чем в России, да?

Ноэлия: Ну, это комиссия за языковой барьер, наверное, да?

Серхио: Да, и не только.

Ася: Я думаю, это удобство, потому что не все готовы вот этот языковой барьер переходить, начинать общаться. Это мы готовы пойти в магазин, пообщаться, найти там бойлер у нас сломался, мы пошли, нашли, пообщались. А многие ищут лёгкий путь, что можно зайти в чат, написать «привет, кто мне починит ему? Я сейчас приеду, и тебе все сделаю».

Серхио: Есть люди... Я не первый раз живу, скажем так, в эмиграции. Да, есть люди, которые в любой стране мира, будь это Япония, Малайзия или Уругвай, они найдут комьюнити. Это как? Извини, я сейчас перебую, сам себя переведу на другую мысль. Это как Чайна таун в любом городе мира, где китайцы организуют свое закрытое комьюнити, свои районы, города, иногда свои, даже большие части города, и там живут. И там можно найти... Это, по сути, Китай внутри другой страны. И эти люди, они выходят из своего этого чайна мира, из своего комьюнити, своей страны, не выходят и не живут за его пределами, внутри другой страны. И я не первый раз живу в эмиграции и очень часто встречаю людей, которые могут по десятилетиями жить. Допустим, возьмём Аргентину, могут здесь десятилетиями жить, ни слова не зная на испанском принципиально не учить и не говорить...

Ася: не иметь друзей местных...

Серхио: не иметь местных друзей, общаясь только с русскими...

Ася: Да.

Серхио: Ходя только в русские магазины и пользуясь только русскими услугами. Вот для меня это непонятно. Это не только в Аргентине, я встречал такое в Китае я общался с людьми, которые живут так в разных совершенно странах. Для меня это непонятная, дико довольно.

Ноэлия: Но это, вы думаете, считаете, это как бы черта русского характера или это просто черта характера определенного человека?

Ася: Не, я думаю у всех. Это у любой нации такого встечается.

Серхио: Видишь, как это очень остро, мне кажется, выражено острее, чем у других наций, именно у китайцев. Потому что это удивительно, это просто поразительно, как эти люди гибки, как они способны приспосабливаться. Это вообще это надо поучиться. Это именно на культурно национальном уровне. Потому что я был в самых заброшенных уголках Африки, где нет вообще ничего. И там есть китайский супермаркет, и в нём работают китайцы. Прямо не местные. Они не нанимают местных, они приезжают туда...

Ася: Семьями...

Серхио: Семьями, они открывают там бизнесы, они открывают там супермаркеты, они открывают там чайна тауны в месте, где даже воды чистой нет, они умудряются достать продовольствие, они умудряются достать воду, они умудряются там торговать, жить и работать...

Ася: Своими продуктами. Это как, здесь мы не могли найти заправку для суши. Соевый соус именно такой, как я привыкла, потому что я поваром-сушистам работала. Мы не могли нигде найти. И где бы я спросила? А потом, оказывается, есть китайский магазин, туда заходишь, и там можно найти соевый соус.

Серхио: Это удивительно.

Ася: Да!

Серхио: В данном случае, если китайцы посмотрят это интервью, я снимаю перед ними шляпу, потому что это прямо это потрясающе. Если честно, меня это удивляло. В любой стране, где я оказывался, да? Везде можно найти китайский магазин, и в нем всегда можно найти продукты, которые для этого региона. Просто их не существует, и они дикие для этого региона. Там какие-нибудь приправы, которых просто нет.

Ася: Местные...

Серхио: Китайцы тебе это обеспечат, они это обеспечат, доставят. А русское ревностное отношение к окружающей среде какое-то такое, что «я буду жить только в своем вакууме, в своем комьюнити» и, извини за выражение, вариться в каком-то своем водоеме, болоте. Оно, мне кажется, немножко другое. Оно более ревностно, что вот «я не хочу воспринимать вашу культуру». Вот «я, допустим, зарабатываю достаточно, чтобы либо заказывать всё с России услуги, товары и так далее, либо найти здесь людей. И я буду так жить». Но я не представляю со своей позиции, как это возможно. Потому что, грубо говоря, ты живёшь в стране с другой совершенно культурой, которая сформировалась до тебя и без тебя, да? И она все равно играет подавляющую роль. Допустим, ты живёшь в русском районе, тебя окружают только русские, но вокруг ведь все равно Аргентина. Вокруг ведь всё равно Аргентина. Это так или иначе должно тебя коснуться. Но этих людей как будто это не касается. Эти люди как будто умудряются окружить себя невидимым куполом и в нём жить. И это тоже, наверное, потрясающе.

Ноэлия: А почему вы думаете, что люди так делают?

Ася: Потому что у нас есть знакомые, которые так живут.

Серхио: Да. Но, наверное, в данном случае ты имеешь в виду, что заставляет людей так жить, да?

Ноэлия: Да.

Серхио: Я думаю...

Ася: Бояться...

Серхио: Я думаю, это, прежде всего, какая то, наверное, неуверенность в себе. Ну, мне так кажется, потому что я не вижу смысла переезжать на другую часть глобуса мира, вообще, на другую часть глобуса и как то не приобщаться к местной культуре и жизни....

Ася: Если хочешь здесь оставаться длительное время.

Серхио: Ладно, мы принесли частичку о своей культуре. Со своим языком мы тоже общаемся с людьми, которые нас окружают, ходим в магазин, и мы тоже как то оставляем след своей культуры. Так или иначе, хотим мы этого или нет. Но...

Ася: Эдементарно, я сейчас дополню. Были праздники, было Рождество католическое. И я хожу на занятия по керамике. И мы с девочками, которые русские, ходят на эти занятия, мы испекли кто блины, кто другие какие то русские именно традиционные блюда праздничные. И мы их принесли, угостили. Это было интересно. То есть они нас угощают чем то аргентинским, мы своей культурой делимся. И это очень интересный опыт.

Серхио: Но когда человек полностью игнорирует всё нерусское вокруг себя, живя не в России, это странно. И что заставляет людей, ну, наверное, больше какая то закрытость, не открытость к миру. Дело в том, что я часто встречал людей, я работал с русскими, с украинцами, допустим, в Африке. И вот мы, допустим, команда из 10 человек рабочая, и мы единственный 10 человек белой кожей не африканцы в этом городе. И из этих 10 человек двое ненавидят всё окружающие, и им пришлось там оказаться и работать какое то количество времени. При этом они ненавидят всё окружающее и делают это открыто. То есть, допустим, «я не буду учить ваш язык, я не буду пытаться» вообще пытаться даже, допустим, купить воды в магазине, используя слово вода на местном языке или на английском, на каком то другом. Вот я знаю слово «вода» на русском, и я буду говорить «дайте мне воды»

Ася: И покажу пальцем, всё.

Серхио: И покажу пальцем. И ещё буду грубить, если меня не поймут. Это тоже... Это... Для меня за гранью понимания. Потому что ну, кто, кто, почему, я не знаю, кто по какой причине оказался в другой стране, но ты должен как то проявлять уважение, что ли?

Ноэлия: Вот как раз почему вы думаете, что именно сейчас много русских или много людей из России приезжают именно в Аргентину?

Серхио: Ой, наверное, это такой немножко вопрос с подвохом, потому что я на него когда буду отвечать, я затену...

Ася: Тогда можно я пока...

Серхио: Да, да. Ну, не знаю, давай, ок.

Ася: Потому что щас минуточку. Я ещё, кстати, хотела просто дополнить прошлое, что ты все говорил, что, допустим, меня ещё удивляет, когда люди вот в этом вакууме очень сильно меня удивляет. Потому что есть, правда, чат, где уже больше 1000 человек нашего города, которые русские, либо они приехали, уехали, либо они планируют приехать, либо они здесь живут. Но большая часть как бы в городе живёт, да? Что многие, очень многие, у кого есть дети маленькие или рождаются, или в школу ходят, они на самом деле заказывают одежду с Россией. Для меня это был шок. То есть почему нельзя найти местные бренды? Мы ходили по магазинам. Ну, отличается, может, качество? Ну да, может быть, оно, допустим, дороже, чем в России. Ты бы купил что то

другое. Но смысл заниматься этими послылками оттуда, я вообще не понимаю. Вот, а насчёт вот сейчас твоего вопроса. Я думаю, всё таки виновата...

Серхио: Не виновата. Почему люди сюда едут?

Ася: Сейчас я...

Ноэлия: Ну, почему именно в Аргентину?

Ася: Всегда люди мигрировали, да? Во все века куда то. Но почему сейчас может такой наплыв? Почему именно в Аргентину? Я думаю, что многие тоже ищут возможности подстраховаться, наверное, что не просто переехать, а всё таки переехать в страну, в которой ты бы мог остаться и всё таки стать полноценным, наверное, гражданином этой страны.

Серхио: Хороший ответ.

Ася: И многие изучают условия. Какая страна, какие даёт условия. То есть где то надо прожить 10 лет, где то надо обязательно устроиться на работу, где то нужно обязательно, допустим, сдать... Допустим, моя сестра, когда получала документы в Польше, там обязательно необходимо было иметь работу. То есть она открывала ИП, у нас был бизнес там все они занимались с родителями. Это прямо обязательное условие было. И обязательное условие это было сдачи языка. То есть она прямо пошла, например, на официальном уровне сдавала язык, экзамен устный словесно даже историю Польши чистично. То есть у каждой страны есть свои какие то критерии для получения гражданства либо вообще пребывания легального статуса. Поэтому я думаю, что если люди, когда рассматривают вообще Америку, я думаю, в первую очередь они смотрят это доход. Потому что все таки...

Серхио: Северную Америку.

Ася: Да, США, это, конечно, намного другой бюджет. Ну, нам и по менталитету мы никогда не рассматривали туда переезд. Вот. То есть это финансовые аспекты плюс условия. И если рассмотреть именно Латинскую Америку, как мы тоже смотрели, что именно условия, как можно будет получить, даже не то, чтобы гражданство, а просто хотя бы легальный статус, что мы здесь можем находиться и что то дальше планировать вообще.

Серхио: Да. И, наверное, вот этот аспект именно простоты... Потому что, я дополню. У разных стран разные условия получения легального статуса, да? Допустим, в Китае, я же говорю, наверное, жизни не хватит, чтобы стать своим. Ты... Ты там проживёшь целую жизнь, ты там умрёшь, тебя там, и ты так и не станешь своим. И вот, наверное, поэтому многих привлекает Аргентина, что это страна эмигрантов, как говорится, да?

Ася: Да.

Серхио: В разные времена, в разные эпохи и периоды истории Аргентины сюда приезжали люди из разных стран. Была большая волна эмиграции из Германии, из Италии. То есть, в принципе, как можно сказать, что... У каждого человека здесь корни бабушек, дедушек, прабабушек. Кто то когда то сюда приехал, да? И вот этот фактор того, что люди, которые помнят, что, допустим, чья то бабушка из Италии, а у кого то прабабушка из Германии, они никогда не покажут на тебя пальцем и не скажут «фу ты, приезжий».

Ася: Да, это, кстати, было решающее. Я не хотела жить в такой стране, помня Польшу, что, допустим, мой ребёнок будет забегать в магазины и говорить на прекрасном местном языке. «Мама, давай возьмём вот это». Я буду заходить, говорить с акцентом, и на меня будут так смотреть и пальцем показывать, да? «ты посмотри, они русские, они вообще кто такие?» А тут все

откуда то приехали и все спокойно относятся к тому, что ты приехал за своей культурой и ты принимаешь местную культуру. То есть именно вот такая интеграция очень много значит.

Серхио: Ты можешь быть аргентинцем в пятом поколении, но пять поколений назад твои предки приехали сюда откуда то. И это действительно очень большой фактор того, что в моей картине мира через пять лет я могу себя называть аргентинцем с тем фактом, что я принимаю культуру, язык, менталитет, традиции людей, я буду их учить, познавать и становиться частью этого общества. Это очень классно, потому что очень мало стран на земле, очень мало мест на земле, где можно просто чувствовать себя своим человеком через короткий промежуток времени. Очень много стран, где это возможно, но для этого нужно прожить целую жизнь, состариться. И тогда ты скажешь «да, я приехал 45 лет назад, я канадец». Нет, Канада в этом плане тоже страна эмигрантов. Извините, плохой пример.

Ася: Вот живой пример. 15 лет в Польше я прожила. Мои родители никогда не говорили, что они поляки, и они меня не говорили, что и я не ощущала себя польской. И я даже помню, у меня спрашивали «А замуж ты выйдешь за поляка?» Я помню, я всегда говорила «Нет, я выйду замуж за русского».

Ноэлия: Ну, это немножко иронично, что люди сюда приезжают, зная, что в Аргентине есть такая возможность вот интеграции. Зато есть люди, которые не хотят как бы интегрироваться.

Серхио: в этом то да и план, в этом и парадокс, да? И вот, ну, мы же не называем никого по имени, да? Не говорим лично про какого то конкретного человека. То есть мы возьмём группу вот этих людей, живущих в вакууме, я не знаю, как их зовут и кто они. Они хорошие люди, ничего против них не имею. Но люди, живущие в вакууме, приезжают сюда, в итоге, наверное, рассчитывая либо на паспорт для своего ребёнка, что позволяет законодательству Аргентины по праву земли получить гражданство для ребёнка, да? Либо, если они проживут здесь какое то количество лет, получить себе какие то документы, да? аргентинские. И для многих вот этим билетом, пропуском в Аргентину манящий сюда является. Впоследствии аргентинский паспорт, потому что он открывает много возможностей, которые недоступны, допустим, с российским паспортом. Окей. Но дело в том, что как раз правильно ты говоришь, парадокс в том, что они приехали сюда с этой целью, но совершенно игнорируют и отталкивают всё аргентинское от себя.

Ася: Да, а ещё, мне кажется, многие приезжают, одевают на себя розовые очки, и начинается даже элементарно сразу всегда в русском чате это самое первое: это еда. Что...

Серхио: Да.

Ася: «Почему нет селёдки, почему нет сметаны, почему нет бородинского хлеба? Это можно перечислять очень долго. Почему нет вот этого, вот этого? А почему есть вот это, вот это? Почему никто не ест суп в ресторане?» То есть, и на культурном... Мы были готовы, что тут вообще все будет по другому...

Серхио: Да.

Ася: Что вообще вся жизнь изменится. Мы ни к чему не готовились, наверное, даже, так сказать...

Серхио: Да.

Ася: Мы ожидали, что жизнь станет вообще с ног на голову и и всё. А люди одевают на себя розовые очки, приезжают так «ой, будет легко». В итоге такие «ой, что то не очень легко. Ой, мне не нравится. Ой, надо ещё испанский учить. Ой ой ой!» И получается куча вот этих «ой», и они такие «домой» либо вообще в другую страну. То есть, конечно, не всем подходит.

Серхио: Да, безусловно.

Ася: Естественно, каждый ищет там, где лучше...

Серхио: Безусловно и...

Ася: Но меня... я к тому, что я не возмущаюсь, это личное мнение каждого человека. Но когда ты едешь в другую страну и тебя не устраивает то, что там нет сметаны и селедки... а ты сюда ехал, есть данную селедку или ты сюда ехал жить? Я вот это вообще не понимаю. То есть это очень странно.

Серхио: Но полбеды, когда люди кричат а где же селедка? Ладно, где гречка, там и так далее.

Ася: Да, гречка...

Серхио: Продуктов тут нет привычных для русского человека. Но меня больше всего оскорбляет, и мне прямо обидно за Аргентину, когда эти люди кричат «Фу, матэ», «фу»...

Ася: Или там «ой, вся еда жирная, нет супа»...

Серхио: Ну, ладно.

Ася: То есть это другая культура.

Серхио: «Фу, миланеса, как жто можно есть», они что, они начинают оскорблять...

Ася: Да.

Серхио: Какое то какую то часть аргентинской культуры...

Ася: Мне тоже за это очень обидно.

Серхио: Не знаю, кухни национальной. То есть не нужно так делать, это не ваша есть это страна, которая создавалась, сформировалась...

Ася: До тебя и будет после тебя. А ты тут приехал и так делаешь, но это не красиво...

Серхио: И когда человек из другой культуры, из другой страны, с другим менталитетом приезжает и оскорбляет всё тут местное... вот это я прямо, это прямо у меня аллергия она такая. Я это прямо очень не люблю.

Ася: Элементарно, в Россию приезжают... Я не помню, чтобы приезжали какие то иностранцы, просто тоже были по студенчество, были возможности общаться. И там многих удивляют окрошка, холодный суп, там, не знаю, икра и селедка, какие то такие продукты. Все таки “Ой, как это можно есть”. Но они все наоборот, удивляются, улыбаются, смеются, но никто не говорит «фу», никто не говорит вот это вот «бе».

Ноэлия: А вы думаете...

Серхио: Есть...

Ноэлия: Ой, простите, вы думаете, что это будет успешно? То есть я имею в виду, наверное, родители, у которых дети есть, которые ходят в школу. То есть, наверное, родители всё таки говорят «фу, матэ», а вдруг там дети, они сами пьют матэ с друзьями в школе.

Серхио: Ну, это здорово. То есть у этих людей, которые говорят «фу, матэ», я... правильно пример про детей, наверное, всё таки есть шанс по другому взглянуть на все аргентинское и, может быть, там через детей или, или с... со временем это, может быть, изменится... но... в целом это совершенно неприемлемо, на мой взгляд. Допустим, в скандинавских странах, я не знаю, в какой стране, в Швеции или где то ещё, есть очень популярное у них блюдо местное Сюрстрёмминг, да? Это протухшая рыба, очень очень сильно протухшая рыба, которую могут есть только местные. И это блюдо, эта еда, да? она имеет очень очень очень очень очень сильный запах, и её не могут есть другие люди. Это для других является чем то вообще непреодолимым, да? Но если, допустим, для меня протухшая рыба это неприемлемо, я не буду оскорблять людей, живущих в этой стране, и говорить «Ой, вы что, что с вами не так?»

Ася: Это...

Серхио: Я просто пробовать не буду. Окей, мне не нравится матэ, я не буду его пить. Но я принимаю то, что эта культура, допустим, Аргентины или культура скандинавской страны, где едят протухшую рыбу. Это я уважаю, это ребята, окей...

Ася: Но ещё, мне кажется, это индивидуально, потому что, допустим, мы попробовали матэ в первый же день, потому что у нас хозяин той квартиры, где мы заселились, он оставил матэ. Мы прочитали, как его заваривать...

Серхио: В интернете...

Ася: Его заварили. Я потом поняла, что мы его вообще неправильно. Мы это сделали, как чай, насыпали чуть чуть и для меня это было очень похоже на [не понятно], по некоторым лечебных целей пьётся в России. Я вообще не поняла,

Серхио: А мне сразу понравилось.

Ася: Да, НО мы такие, наверное, все разные, да? Что мы попробовали, не возшло. Но прошло время и мы такие «А давай ещё раз попробуем». И в итоге вот у моей подруги муж аргентинец. Он пришёл, провёл полностью церемонию, всё рассказал историю, как нужно пить, откуда это пришло. Это было как чайная церемония. У нас была церемония матэ. И это было так захватывающе даже на камеру это сняли себе на память. И после этого, когда мне правильно показали, как это делать, я один раз попробовала, второй, третий, пятый. В итоге у нас уже четыре кружки матэ, уже потихоньку собираем коллекцию...

Серхио: Я думаю, с протухшей рыбе мы так бы не прокатило. То есть церемония бы не помогла.

Ася: Нет, я к тому, что можно пробовать, можно пробовать. В Польше тоже есть их суп, который называется «журек». Это местное блюдо. Это холодный суп, холодный либо горячий. Он выглядит как... как будто майонез разбавили водой. То есть он такой белый, там плавают какие то листья и вареное яйцо. И там почти нет продуктов, и оно пахнет майонезом. И это подавали в школьной столовой. Естественно, когда был этот журек, я чувствовала с коридора, что сегодня журек я такая, «ну, сегодня я есть не буду». Но я никогда не говорила, что «фу, как это невозможно». Ну, это их блюдо, они его любят. Пожалуйста, я это есть не буду. Я не понимаю. Хотя сейчас у меня какая то ностальгия... Я такая «вот я бы его, наверное, сейчас попробовала», но это интересно. Конечно, у каждой культуры свои какие то...

Серхио: Да, а на самом деле, если про это говорить, как то так получается, что мы с русскими очень мало общаемся здесь, прямо по минимум...

Ася: Если честно...

Ноэлия: А почему?

Ася: Если честно, я даже скажу, что у нас начинается не депрессия, но очень плохое настроение, когда мы пообщаемся с русскими.

Серхио: Ну да, как то так получается.

Ася: Я скажу так: у нас открылось пространство в городе... Тоже не хочется называть, да? Есть разные какие то пространства, классные ребята, молодцы. Они сделали идею, что можно прийти, какие то мастер классы и для детей мастер классы, да? проходят, и для взрослых, там мастер классы. Но сама атмосфера странная. Вот мы там были два раза, и после этого мы приходим домой. Я говорю «Знаешь, как то мне больше не хочется идти». Вот я хожу на керамику, да, у меня языковой барьер. Я не все понимаю, но мне помогают, мы общаемся, я вижу, что это искренне да? Мы пьём чаек, мы все вот, кстати, аргентинское поцеловаться в щечку, обняться, как то тепло такое, сразу уют. Я люблю ходить на эти занятия. Я уже жду своих подружек по керамике. Всё. Хотя там все намного старше меня, то есть всем там уже за 40, но все такие классные, дружные. И у меня поднимается настроение. А тут я, допустим, мы ходили вместе, да? был у нас момент на игру, и пошла я одна на мастер класс. Я задержалась на пару минут. Сидят почти 10 человек. Я захожу такая и говорю «всем привет». Я думаю, «оп поговорю сегодня на русском не только с мужем, ещё с кем то», но меня никто даже голову не поднял, никто мне не сказал «садись». Ни руководитель этого мастер класса, ни люди, и все какие то замкнутые. А потом, когда стали общаться, оказывается, они все только недавно приехали и все какие то, как ты говорил, никто не хочет общаться, все сидели как то, каждый сам себе. И настолько так некомфортно. Ты вроде пришёл к людям, к соотечественникам пообщаться на русском языке, а никто не хочет. Все сидят, как я в домике, меня здесь нет. Как будто правда, каждый одел маску... 2 часа прошло. Так некомфортно мне было. Мне, если честно, хотелось сразу уйти. И самое интересное, что это не мы заметили, это ещё одни знакомые туда ходили, ещё одни ходили. И многие говорят, что почему там вот так, но кому то заходит, кто то, я смотрю, они ходят на встречи в одной группе, в другой группе общаются. Но у нас как то не складывается.

Серхио: Я, наверное, ещё отвечу чуть чуть по другому, довольно коротко...

Шестое видео (00:03:34)

Что русский мир, русскую культуру, менталитет и так далее мы знаем с рождения. Кто то там, ну, скажем так, мы жили в ней много лет. Ася наверное, не пример, не так много лет, но, скажем так, это давайте будем называть родная наша культура, и там познавать нечего. А тут в Аргентине для нас целый новый мир, который узнавать и узнавать, и узнавать. И чтобы стать своим, нужно узнавать его больше. А как я буду его узнавать больше, если я буду вот в этом куполе, в этом чайна таун? Не по русски... это сложно. Поэтому, ну, мы стремимся, мы стремимся, наоборот, познавать местные обычаи, культуру, язык и так далее. Вот я не навязываю эту точку зрения. И здесь очень много...

Ася: Нет, каждый индивидуально думаю для себя решает.

Серхио: Да, и здесь очень много классных, крутых, эрудированный, образованных русских людей, с которыми мы тоже встречались, с которыми мы тоже общаемся. Они тоже есть, их тоже очень много...

Ася: Да.

Серхио: С ними очень приятно общаться, да? И мы ничего не имеем против русской культуры, русского языка, его проявлений. Но вот эти радикальные купола, которые вокруг себя люди организуют, как это ни прискорбно...

Ася: То есть они даже не то, что комьюнити, они даже грубо, я пришла на мастер класс. У каждого свой...

Серхио: у каждого личный купол.

Ася: И он боится общаться. То есть, опять же, может быть, это складывается российская вот это кто как вырос в СССР. Мне кажется, это есть тоже отпечаток, что где то враг или вот этот менталитет русский, что страдать и терпеть это тогда будет жизнь. А... то, что жить можно в радость, это, наверное, контраст, кстати, Аргентины, когда мы только только приехали в Буэнос-Айрес, для меня контрастом было, что все ходят, улыбаются, все занимаются спортом, причём что маленькие, что человеку 70 лет, он седой, и он бегают. И у меня сразу такое «Так всё, завтра надо бегать. Как это так? Он бегают, а я не бегаю». Это первое. Второе, я помню, мы ходили по Буэнос-Айреса, и меня очень сильно удивило: кафе. Время 11 или 2 часа дня, обед, да? Смотрим в кафе сидит, допустим, семь мужчин, кому уже далеко за 70, все седые, и они обедают. И это очень сильный контраст... мне кажется, для Аргентины, кто здесь живёт...

Серхио: Да, им нормально.

Ася: Они не понимают. Но если приехать в Россию, ты не увидишь такого комьюнити, именно такого возрастного населения, которое сидит и просто в обед пьёт кофе либо чай, потому что у нас в России, «у нас, да», в той России, которая сейчас, даже мои родители...

Серхио: И мы судим по родителям, наверное...

Ася: Они на себя вешают язычок, что «все, я стар»...

Серхио: Я жизнь отжил...

Ася: Я жизнь отжил. Где мой платочек, платочек?

Серхио: Поставят кресть...

Ася: «Ой, я лучше дома посижу». И всё. И они никуда не ходят. Даже элементарно, я говорю «Мама, с папой сходите на свидание в кафе. А ты зачем? Мы дома посидим».

Серхио: То есть, у них какая то печать старости...

Ася: Да, печать старости плюс это, я думаю, все таки вот это исторически накладывается, что «я лучше детям отдам денег, времени, возможности, а я буду сидеть дома.» А в Аргентине...

Седьмое видео (00:30:01)

Ноэлия: Значит... ну, как вы думаете, как вы считаете, разница как бы менталитет в России и в Аргентине или образ жизни?

Ася: Можно я начну?

Серхио: Да.

Ася: Для меня самый большой контраст произошёл в самые первые дни, когда мы оказались в Буэнос-Айресе. И, в принципе, он, наверное, сейчас уже меня так не удивляет, но первые дни это было прямо максимально удивительно. Это насколько в Аргентине люди спортивные. Потому что мы вышли на прогулку с Лилией, мы пошли, и меня удивило, что в парке занимаются йогой тут же на ковриках. Это как у меня была фантазия, что «вот я перееду в другую страну, где можно будет летом достать коврики, позаниматься», и тут люди занимаются. Потом смотрим, написано «Джим на свежем воздухе», а мы такие «Ничего себе, люди специально принесли гантели, чтобы позаниматься на свежем воздухе». И на самом деле мы идём, и там бегают люди, которые прямо седые, и я говорю «по моему лет 70», и мы такие, и я такая «всё, надо начать бегать с завтрашнего дня», аргентинцы все бегают, на велосипедах, катаются. То есть у них очень активный образ жизни. И мы увидели, что в Буэнос-Айресе прямо все в парке. Вот это тоже, кстати, было удивительно. В России много кто сидит дома. Ну, как то... погодные условия. Может, ещё влияет, что снег, зима, холод, а тут все в парке на выходных все занимаются какой то активностью или...

Серхио: пикники...

Ася: пикники устраивают. Да! Хотя было уже осень, когда получается местная осень. Да, май месяц. Но люди активно как то проводят время на свежем воздухе. Это прям очень сильно заметная разница. Я сейчас не хочу оскорбить ни одну, ни вторую, так скажем, страну, но, к сожалению, я помню, что если кто то сидит на детских площадках и вообще вечером и что то делает в России, то это сидят, пьют пиво, в основном там, сигаретки или что то такое. В Аргентине это матэ, пикник. И это вообще по другому воспринимается, что люди не сидят с алкоголем. Мы вообще, наверное, раза три четыре здесь видели, чтобы кто то на улице сидел, что то распивал. То есть тут как такой культуры мы не сталкивались с этим. Второй момент это вот то, что очень активные люди, кому за 40, за 50, за 70, за 80. Они ходят, они живут, они радуются жизни, они одеваются в яркие какие то красочные одежды, что то такое такое «вау», в жёлтином, в красном. То есть настолько они активны и они такие. «Я вообще в самом [не понятно]», и за рулем много кто ездит, и в рестораны ходит. То есть люди живут полноценную жизнь, в отличие от России, как даже наши родители, они «все вот надо для внуков жить», для кого то надо жить, но только не для себя. Хотя 50-60 лет это вообще не предел. Вот. Ну и, наверное, ещё тоже самое такое интересное, что меня поразило, это в России, когда с кем то знакомишься. Вот это вот на «Вы» надо же общаться. Мы же не знаем человека или когда он старше у нас, или это преподаватель, или это врач какой то статус у человека, то надо на «Вы» и за руку вот это вот здороваться. «Здравствуйте, меня зовут Так» то имя и отчество. Здесь, в Аргентине, нет отчества. И в основном по имени. Даже если человек очень взрослый, даже если это статус, это врач. Ты говоришь по имени и на «ты». И протягиваешь руку, а тебя обнимают и целуют в щёчку. Вот это прямо намного какие то границы как стирает, наверное. И наоборот. Ты как то ближе к коммуникации, легче, легче.

Ноэлия: А вам это нравится?

Ася: Мне, да.

Ноэлия: Потому что есть русские, которые...

Ася: Я знаю, что есть русские, которые говорят, «почему они меня целуют, мне это не нравится». И есть знакомые, у которых, допустим, маленький ребёнок годовалый, да? И их очень сильно удивило, что на улице могут подойти незнакомые люди и сделать вот так вот (щипается за щёчку) ребёнку за целовать его ножки, ручки вообще полностью. И она говорит «У меня шок, это мой ребёнок. Зачем она его целует?» Она не спросила...

Серхио: Ну ладно, у нас собака, целуют...

Ася: У нас собаку целуют на улице. Причём у меня был шок, когда Лиля у нас во дворе нашла крысу на съёмное жильё. Мы приходим к ветеринару, объясняем, что она лежала, мертвую крысу...

Серхио: Показываем фотку крысы...

Ася: Дохлой, показываем фотографию. Это было час назад, мы к вам пришли. Что делает ветеринар? Первым делом она берет и целует её в рот. Вот так щёчку. И мы стоим в шоке. И мы такие, «либо мы тебя не будем целовать долго». А ведь ветеринар это сделала, и для нас это был шок. Её до сих пор все ветеринары целуют. Это вот да, это очень интересно...

Серхио: Для меня отвечать на этот вопрос о разнице менталитетов. Ну, можно ответить простым примером. Например, я иду по улице в Аргентине, в Мар дель Плата. Я иду, узкая улица, двусторонняя, по две по обе стороны улицы от дороги тротуары. Ну, улица не очень широкая. Я чихаю и с противоположной стороны улицы, с противоположного тротуара, через дорогу незнакомый человек мне кричит «Салют»! Вот! В России такое невозможно. Я ни разу такого не встречал. И это не... я верю и знаю то, что есть хорошие люди, а есть плохие люди везде. Да, Аргентина это не страна, только хороших людей тут не существует. Есть и плохие люди, как и везде. Есть хорошие люди, есть плохие. Никто из нас не идеален. Есть у нас у всех плохие стороны. И люди плохие есть. Но на уровне менталитета как раз ощущаются такие штуки, как «будь здоров», через дорогу да через дорогу тебе кричит совершенно незнакомый человек «Будь здоров». Это приятно. Сильно ли контраст? Очень сильный. Но вот разница менталитетов. Я уже говорил об этом, что в России, наверное, люди добрые, открытые, готовы тебе помочь спасти тебя в трудной ситуации. Но ты сначала должен пробиться через стену злого лица и подозрительных взглядов и ещё чего нибудь, и как то там придаться через тернии вот этих заграждений, заборов и так далее, пробраться в эту добрую душу. Менталитет Латинской Америки, он немножко другой. Это даже как мы тут здороваемся, да? Вот это объятия, поцелуй. А люди, которым это некомфортно, это опять же, нас возвращает к разговору про оболочку вокруг человека, который сидит в своём шарике. И за этот шарик нельзя, нельзя заходить, что не дай бог, ещё некоторые этот шарик снабжают иглками, то есть к нему подходить нельзя вообще. Это не физические иглы, их не видно, но их чувствуется чисто морально. Вот. Поэтому если мы все таки оставляем тот факт, что везде есть хорошие и плохие люди, я не скажу, что здесь хороших больше, но на уровне менталитета это совершенно другая история. Когда...

Ася: Обыденности каждого дня.

Серхио: обыденности каждого дня, да. То есть мы допустим, ходим в один и тот же магазин овощей и фруктов, и мы уже знакомы с продавцами, да? И они спрашивают «как дела?» И это не да, конечно, в Аргентине приветствие это одна фраза вместе со словом «привет» спросить, «как дела?»...

Ася: На который даже не отвечают.

Серхио: И даже не дожидаться ответа, да? “hola, ¿cómo estás? hola, ¿cómo te va?” так далее. Вот. И это как “hello, how are you?” на английском. Но разница в том, что если я человеку ответил на этот вопрос и сказал «да вот не очень. у меня собака заболела, отравилась, съела что то на море», у нас было такое, да? И через неделю я уже забыл, собака уже выздоровела, уже всё хорошо. Я прихожу в этот магазин, и человек мне говорит «Как твоя собака?» Я думаю «а почему он это спрашивает? Все нормально с ней». И тут я вспоминаю, что неделю или полторы назад я ему сказал, что она что то съела, отравилась. И он помнит. То есть он спросил не пофиг, ему не всё равно, что я ответил, он вовлечён в мою проблему. То есть ему интересно, решилась эта проблема спустя там,

неделю две или нет. Если общаешься с американцем, он спрашивает «how are you?», ты ему отвечаешь, он через секунду забыл. «How are you?», ему все равно, как у тебя дела.

Ася: Но дополнить это хочу, что есть две стороны медали. Потому что, допустим, мы идём в магазин, и невозможно просто зайти в магазин, вот, у тебя есть список, всё, купить и прийти домой. Это было возможно в России, во первых, что то отдельный супермаркет, где есть всё в России, да? Ты зашёл по списку, купил по кассе пробил, пришёл домой, ни с кем не общался. Всё. Ты сам себе здесь. Это отдельные магазинчики отдельно мясной, отдельно овощной, отдельно продуктовый, отдельно хозяйственный, который держит семьи. Это не знаю. Мне, наоборот, нравится даже такое. И каждый продавец, вот мы сейчас считай беременной, каждый спросит как дела, как самочувствие, как вы тут живёте. То есть не получится просто зайти и уйти, ты будешь стоять и общаться.

Серхио: В случае с беременностью помнят, сколько у тебя недель беременности...

Ася: Да, как зовут ребенка. Я уже даже иногда думаю а «откуда?» потом понимаешь, что мы общались, то есть это интересно. Но, допустим, для меня это не проблема. Но я знаю ребят, которые говорят, что, «блин», вот мы жили, допустим, ну, это не проблема. Но они, допустим, говорят вот, в России можно было выйти за хлебом ни с кем. Вот, допустим, у тебя нет настроения ни с кем не общаться, купить хлеб, вернуться домой. Тут не получится, потому что все спросят «а как дела, а что нового? Ой, завтра будет дождь.» И тебе приходится общаться. Но это опять же кому как удобно.

Серхио: Да, ну, опять же, мне... Я подобный менталитет и искал, потому что я говорю я в разных странах жил... и очень здорово, когда вместо вот этих 1000 забором с колючей проволокой, ты видишь человека. Да, он, может быть, какой то грустный, тут тоже ходят грустные люди. Это не страна каких то весёлых, постоянно объединённых радостью людей, нет. Есть... У всех есть свои проблемы, у всех есть повод грустить, есть повод уйти с головой в свои какие то проблемы, да? И не отвечать на твоё «Как дела?». Но в целом это просто ощущается коллективно, энергетически по другому. Много примеров, когда мы заходим в автобус, у меня жена беременна, и какой то человек на весь автобус говорит «Зашла беременная девушка, уступите место прямо». Ну, это просто... просто пассажир этого автобуса, да и он сам, у него у самого нет возможности сесть. Но чтобы не она кричала или не она стояла в неловком положении, он оповестил весь автобус, что она беременна и ей уступают, везде такое человеческое отношение. Насколько мы знаем, это в Аргентине прописано в законе, что беременным приоритет, да? Во всех очередях в общественном транспорте и так далее, и тому подобное. Понятное дело, что это не на законодательном уровне, но так или иначе культурно прописано и в России. Но отношение небо и земля абсолютно.

Ася: Элементарно. У меня была знакомая, мы заходили в тот же автобус, в маршрутку, и, допустим, раньше были в России маршрутки, сейчас, наверное, нет когда можно было сесть к водителю вперёд, я говорю «откройте, пожалуйста, дверь» или даже просто «девушка, девушка беременная». А он говорит «это не мое дело, пусть уступают место». Сидит 30 человек. Я говорю «Уступите, пожалуйста, место девушке». И все молчат. А она стоит с огромным животом, она уже на сносях. Сидят мужики, вот так в окно сидят женщины молодые, и никто не уступает. Это да.

Серхио: Но особенно в России очень жёсткий, суровый менталитет в Москве, потому что это город супер скоростей, супер развития, карьерного роста и возможностей. И все сосредоточены только на своих проблемах. И это чистая правда, что если ты упадёшь, тебя никто не поднимет. Они пройдут, они пройдут ещё и по тебе пройдут.

Ася: А человеку нужен человек.

Серхио: Да, человеку нужен человек. И здесь как будто бы в Аргентине... возможно, мы проживём чуть дольше, и я озвучу чуть другое мнение. Я не знаю, но на данный момент как будто бы мы часто встречаем людей.

Ася: Но мне кажется, ещё знаете, что играет? Если человек каждый жизнь, каждый день встаёт и говорит, что жизнь плоха и все плохо, и всё плохо, то он видит только плохое. А если может, как мы просыпаемся, «ой, солнце взошло, всё прекрасно», то, может, мы и видим только такое. Я не отрицаю, что может быть...

Серхио: Нет, на второй день в Буэнос-Айресе мы увидели драку в центре города между... было кафе и в кафе... парень, официант или кто то из работников кафе подрался с кем то, я не знаю, как они на испанском называются, который попрошайки, да? такой... ребята, которые либо носки продают, ходят, либо просто просят денег, либо какие то выглядят постоянно или пьяные, или кто не очень выглядит, которые из этого слоя населения. Вот мы увидели драку, это было одно из первых впечатлений, но оно почему то не омрачило всё остальное. Не знаю, на тот момент, конечно, это был культурный шок, что мы в новой стране, в другой всё по другому. Но и плохое мы тут тоже видели. То есть, я не говорю, что это какая то чудо страна с единорогами. Нет, нет, нет. У людей проблемы, у людей, у людей есть какие то свои личные трагедии, ещё что то плохое. Есть везде и тут тоже и, наверное, вопрос, опять же, я возвращаюсь к тому, принимаешь ли ты местные правила игры или нет той или иной страны, того или иного места. На данный момент нашей жизненной ситуации мы принимаем правила игры в Аргентине. Ну а как будет дальше время покажет.

Ноэлия: А что, вы скучаете по России? То есть...

Серхио: Это тоже классный вопрос. Можно я...

Ася: Да.

Серхио: Потому что у меня есть свежие воспоминания. Мы пришли домой недавно с улицы, и у нас возле входа есть фотография, где мы путешествовали по Крыму и в Крыму в горах есть очень красивое место посёлок Новый Свет, очень, очень очень живописное место в скалах. И мы там путешествовали. Там есть наша белая роц и я сделал фотографию. У меня жена на можжевельника, на ветке, на дереве сидит и смотрит вдаль, в море. И я знаю, где стоит это дерево. Я знаю эту белую роц, знаю, как туда пройти. У меня за одну секунду в голове пристроился путь из этого посёлка к этому дереву. И у меня случилось такой ностальгический... ностальгический удар для меня. Мне стало грустно, что я хотел бы съездить, оказаться в этом месте, погулять там. И я скучаю. Я скучаю. Ну, родители у нас дома, наверное, тоже мы скучаем. Но как бы плюсы помогают нам не погрузиться в этом настолько, чтобы сидеть и сидеть в депрессии и думать, что вот мы так далеко. Родина там где то, ну, в общем то, как сказать вот это... А где же тут нет селёдки, меня беспокоит, не волнует. Но мы очень сильно надеемся, что в мире, я не говорю про конкретную страну, в мире наступит спокойная такая обстановка, которая позволит нам, любому человеку, взять и в отпуск съездить домой, повидаться с родителями и посетить места, по которым скучает сердце и душа, и вернуться обратно, если надо. То есть мы будем свободны решить в свой летний или зимний отпуск, съездить к родителям домой, Да? И вот закрыть те вещи, по которым мы скучаем здесь, да?

Ноэлия: А, кстати, вы чем занимаетесь? Как вы финансово...

Ася: Можно секундочку...

Ноэлия: Да, конечно.

Ася: Мне очень неудобно...

Серхио: Что нужно сделать?

Ася: Стул поменять.

Серхио: Вот этот на вот этот?

Ася: Я не знаю, у кокого спинка откидывается, у того или у этого?

Ноэлия: А хочешь вот это?

Серхио: У этого?

Ася: Да, мне больно.

Серхио: А я возьму как раз тот стул.

Ася: надо... не могу...

Ноэлия: Так поудобнее?

Ася: Да.

Серхио: Итак, чем мы занимаемся, да? В Аргентине...

Ноэлия: Да.

Ася: Можно я отвечу?

Серхио: Давай.

Ноэлия: Да, простите.

Ася: Вообще первое время, мне кажется, даже не было таких мыслей, что прямо почему то я очень сильно скучаю. Но как многие нам говорили, что через полгода могут сняться розовые очки и начнётся какая то депрессия, что мы начнём сравнивать одну страну с другой. Этого не произошло. Но из за того, что я беременная, мне захотелось каких то продуктов, которые я помню там с Россией кефир, творог и вдруг какая то селёдка. И просто в какой то момент настал такой период. У меня ещё был жуткий токсикоз, что я лежу, чуть ли не плачу и говорю вот «если бы я сейчас была в таком то городе, допустим, в Питере, я бы сейчас пошла туда и купила вот это. А здесь этого нет». Но это такое мимолётное, потому что прошёл этот период и всё. А чтобы прям сильно скучать, наверное, самое такое это родственники. Семья. Но с другой стороны, я понимаю, что это родители. А у нас сейчас своя семья. И сидеть и жить, допустим, им хорошо, комфортно сидеть рядышком, потому что им там комфортно, а мне не комфортно, допустим, я не вижу смысла. У нас своя семья, которую мы хотим создать комфорт. Поэтому хочется как то для нас. А то, что туда слетать в отпуск, это, конечно, очень мне бы хотелось рассмотреть такой вариант.

Серхио: Я так думаю, что все вещи, по которым мы скучаем, мы сможем закрыть за время отпуска...

Ася: Да...

Серхио: Условного отпуска на месяц съездить. Утолить этот голод по вещам, которых нам не хватает здесь, вернуться и жить дальше. Просто жизнь. Вот.

Ася: Да, я тоже так думаю.

Ноэлия: А по поводу...

Серхио: Занятия?

Ноэлия: Занятия, да.

Серхио: Ты имеешь в виду профессию или...

Ноэлия: Как вы финансово поддерживаете?

Серхио: Ага, хорошо. Ну смотри, я вообще по профессии и последних моих работ учитель английского языка, и всё было бы хорошо. У меня есть ученики. И сейчас интернет позволяет проводить уроки онлайн, да? Чем я, собственно, на данный момент и занимаюсь. То есть у меня есть ученики, но это, как правило, кстати, не из России ученики, потому что я работал в разных странах, да? И я веду уроки онлайн. Вот. Но я хочу как раз на камеру озвучить свою профессиональную боль. Мне скучно, мне... Я чувствую, что в этой сфере я не могу прогрессировать. Ну, на мой взгляд, возможно, я ошибаюсь и высокого какого то о себе мнения, но я достиг всего, чего я хотел или... или желал в этой сфере, да? Поэтому я сейчас нахожусь в поиске новой работы. Я отучился на проджект менеджера в сфере АйТи и, в общем то, и в Африке я совмещал должность менеджера, выполнял всякие функции управления, и мне это очень близко, очень нравится. В Болгарии я помог открыть школу, тоже как бы выполнял целую кучу функций. Мне нравится именно решать проблемы, решать задачи. Договариваться с людьми. Поэтому я, ещё находясь в Крыму, отучился онлайн на менеджера. Но была проблема в том, что из Крыма найти такую работу невозможно, если только не на крымскую компанию. А в крымской компании тоже развитие не получится, потому что санкции, да? И не получится работать на какую то иностранную компанию или получить более интересную работу, то есть это будет что то локальное, маленькое, это тоже неинтересно и никакой перспективы не ведёт. Поэтому я сейчас в Аргентине, я сейчас ищу работу в АйТи компании на должность проджект менеджера. Очень надеюсь, что у меня получится изменить свою сферу деятельности. Мне ещё не 30 лет, и я чувствую психологически, что если лет до 40 я не успею изменить свой род деятельности, я проиграю самому себе. Я останусь, наверное, несчастливым человеком, потому что если ты делаешь что то и ты несчастлив с этим делом, то это большая проблема. Пока у меня есть время, я надеюсь изменить род деятельности. Возможно, я, ну, когда найду работу, поработаю в этой сфере. Я не уверен, что это то, чего то, чем я хотел бы заниматься всю жизнь. Поэтому, скорее всего, когда у нас родится ребёнок, мы будем совместно с семьей двигаться в сторону открытия какого то своего дела. Вот тоже для этого есть какие то варианты, идеи, намётки и планы. Но их будем воплощать, наверное, чуть позже, когда, когда появится для этого определенное пространство.

Ноэлия: Так, а, кстати, когда у вас родится ребенок?

Ася: В апреле. Нам поставили, сказали, что примерно 20-го числа. Ну, понятно, что это неделю, до неделю, после неизвестно, да? Но если честно, я думала, что этот период будет очень долгий. Он очень долго длился, особенно когда мне было плохо. Ну, сейчас это так быстро летит, что мы не успеваем. Надо одно, второе, третье подготовиться. И вот он уже апрель. Уже февраль, уже почти середина февраля. Вот. Поэтому, да, у меня с работой посложнее... потому что когда мы вообще собирались переезжать, я сразу понимала, что, вероятнее всего, я не смогу работать, потому что я не учитель. Ну, как я педагог танцы, да? Но дистанционно вести танцы я не представляю. Вести танцы для русского комьюнити да, можно, да, есть желающие. Я смотрела в чатах, пишут есть ли развивашки для детей, чтобы можно было танцевать. Но я не хочу. Я говорю «я перегорела, я не хочу». Может быть, после того, как мы сами будем ждать, когда она будет подрастать, да? Может, я сама захочу тоже что то вести для души, но это не как заработок. Я думала, может, переучиться, но это тоже... Пока я думала туда сюда, а тут мы запланировали всё таки, что мы хотим... Так скажем... Пришёл момент, когда мы поняли, что мы готовы стать родителями, вот...

Ноэлия: И это было, когда вы ещё были в России или когда вы приехали в Аргентину?

Ася: Был момент в России, когда мы поняли, что мы уже готовы, что мы готовы, и мы хотим. Но... хотелось быть в том месте, где ты почувствуешь уют. Вот это вот то, что ты дома, и безопасность. Если я это почувствую, то да. Если я этого не почувствую, то не хочется. Может, я слишком глубоко, философски размышляю, но не хочется обречь ребёнка на что то, что меня не устраивает. Если меня это не устраивает, зачем он должен в этом страдать? Поэтому мне не хотелось...

Серхио: Я хочу добавить очень важную для себя вещь. Это, возвращаясь немножечко, чуть чуть к вопросу, зачем сюда едут русские люди или вообще, зачем сейчас в Аргентину едут люди? Да, я знаю, что одна из популярных причин это по способу рождения ребёнка получить здесь аргентинские документы. Дело в том, что я лично это немножечко осуждаю. Это такая какая то лазейка, простота в законе Аргентины, которую используют многие люди, у которых есть возможность сюда прилететь, да, родить ребёнка по праву земли, получить на него гражданство и уехать обратно в Россию. Я со своей позиции, со своего мироощущения и взглядов это осуждаю, да? Не конкретно каких то людей, а такой взгляд на вещи, да? То есть воспользоваться этой возможностью законодательства Аргентины, получить документы, получить документы на себя и улететь. Это какое то использование законов, использование, не знаю, страны, да? Потребительское какое то слишком отношение. Поэтому я очень хочу отметить эту вещь. Это прямо очень важно для меня. Мы не ехали сюда рожать.

Ася: И мы не забеременели в первый день...

Серхио: И мы не забеременели в России и не приехали сюда, беременны...

Ася: Да, мы думали, и мы смотрели, мы присматривались, мы обжились, обустроивали быт. И в какой то момент мы поняли, что мы готовы.

Серхио: Мы хотели здесь запланировать беременность только в том случае, если мы будем знать, что эта страна нам нравится, подходит, и мы готовы здесь остаться. То есть я не отвечаю за завтрашний день, потому что наш мир слишком нестабильное место, и сказать однозначно, что всё мы будем жить всегда в Аргентине, это невозможно. Да, это будет неправильно. Но...

Ася: Очень хотелось бы...

Серхио: Да, очень хотелось бы. То есть мы не планируем здесь родить, получить документы, уехать. Нет, мы выбрали эту страну сознательно и хотим построить здесь будущее. И прежде всего, человек, который родится, он будет, в моём понимании картины мира, аргентинцам не по праву земли, а по праву того, что он станет аргентинцем со временем, да? Он будет расти здесь. Мы планируем ездить к бабушкам и дедушкам нашей дочери в гости, но мы не хотим воспользоваться законодательством Аргентины. Уехать отсюда такое в планах не стоит.

Ноэлия: А вы думаете, что что то меняется с новым аргентинским президентом? То есть в плане... Аргентинская ситуация в плане, может, что то меняется?

Серхио: Да, вопрос правильный. Вопрос очень актуальный, потому что мы приехали из страны, которая находится в состоянии войны. И я просто смотрю, как вообще меняется ситуация в той или иной точке мира. Вот буквально так вот. И порой для этого даже не нужны выборы. Там какие то изменения в государственном устройстве того или иного государства. Хлоп и всё изменилось и полетело под откос. И в любом случае мы недавние люди, живущие в Аргентине, мы не претендуем на знания в аргентинской политике, они очень слабые. Они основываются на том, что говорят нам наши друзья, и на том, что мы читаем в интернете. Там статьи какие то и...

Восьмое видео (00:30:01)

Серхио: Я не говорю за политику, что кто то плохой, хороший политик, правильный, неправильный. Но то, что это принесёт, скорее всего, Аргентине изменения, это факт. На мой взгляд, да. Дело в том, что в России немножко дело обстоит по другому. Там президент не менялся давно, да? Ну, я не говорю, я не говорю своё мнение на этот счёт. Я сейчас не буду в этом углубляться, не хочу рассказывать о своём мнении.

Ася: Грубо говоря, [не понятно].

Серхио: Мы при нём и жили, и ничего не изменилось. В Аргентине история другая. Тут может измениться президент, да? Но иногда даже в любой момент есть механизмы, по которым президент может раньше срока, там измениться или ещё что то. То есть это реально, реально, что четыре года здесь какой то один человек у власти и хоп, посредством выборов приходит новый человек, и, естественно, он всё меняет. Так насколько я читал статьи, да, в целом общество Аргентина, ну, не знаю, как, как выглядит ситуация на данный момент, выбрала нового президента, как раз с мыслями о том, что придут изменения.

Ася: Кардинально.

Серхио: кардинально. То есть всё, что вся, всё, чем жила Аргентина, долгий период её истории должно измениться. Как... но... как мне кажется, по мнению большинства аргентинцев, ну, или, по крайней мере, как это выглядит, да и, скорее всего, по тому, как я читал и видел о президенте Аргентины, он как раз и позиционирует себя как человека, который принесёт в страну Аргентина кардинальные изменения. Он сделает так, что всё будет абсолютно по другому.

Ася: Но уже хорошо или плохо это другой вопрос. Мне кажется, нам очень тяжело это решать.

Серхио: Но мы это решать и не можем, да?

Ася: Даже говорить.

Серхио: Да и произойдёт это или нет, тоже покажет история. Мы не можем делать каких то выводов сразу, да? Но, если честно, меня это немножечко пугает, потому что есть английская пословица... Консервативные вот это английские лорды говорят «не дай бог вам жить в эпоху перемен». Ну да, есть такая фраза, она как то общая политическая такая фраза. Вот поэтому есть у меня небольшое опасение, что мы как раз находимся сейчас, в тот период в Аргентине... Мы живём в тот период аргентинской истории, когда Аргентина изменится, опять же в хорошую или плохую сторону, мы судить не можем. Да, покажет время, но, возможно, мы какие то мечтатели, розовые очки или ещё что то. Мы лишь надеемся, что всё будет хорошо. Я не знаю. Это фраза «всё будет хорошо», слишком абстрактно. Но имеется в виду...

Ася: [не понятно].

Серхио: Имеется в виду я просто по горячим следам наших ощущение того, что происходило в России, да? Не хочется оказаться в ситуации, в которой я уже был несколько раз в своей жизни, когда обстоятельства, не зависящие от тебя, то есть это не ты их создал, не обстоятельства, на которые ты не можешь повлиять лично, да, не можешь что то сделать, изменить заставляют тебя уезжать. У меня такое было в Китае, у меня такое было в России. Я не хочу, чтобы это произошло с нами в Аргентине. Как раз таки, возможно, новый президент в силах... в своих силах создать такую ситуацию. Я надеюсь, что этого не произойдёт. Мы искренне в это верим.

Ноэлия: Вы считаете, что там уехать из России это было какое то травматическое действие?

Серхио: Действия для нас, лично?

Ася: Для нас лично нет.

Серхио: Нет. А дело в том, что, опять же, возвращаясь к тому, что мы говорили, у нас это формировалось много лет. У нас это родилось не за один день, да? Не за, не, не по поводу резких событий, которые начали происходить в России. Да, мы к ним относились плохо, нам не нравилось то, что происходит. Но не они стали причиной того, что мы решили уехать, да? То есть причины и наше формирование, желание уехать происходило на протяжении долгого промежутка времени, долгого периода.

Ася: Я очень много значит. Сейчас попытаюсь объяснить. Я знаю ребят, у которых, допустим, они расписались, да? У них, может, уже есть дети, либо они постарше нас, либо примерно нашего возраста. Они успели взять квартиру, к примеру, купить автомобиль хороший, сделать ремонт, купить дачу, обжиться в России. И потом они либо это все продали, уехали в другую страну, неважно, в Аргентину или вообще куда то в другую страну, да? Либо им пришлось это сдать в аренду кому то и уехать, да? И вот для них это очень драматично, потому что они, так скажем, создали себе гнездышко, они жили в комфорте и по тем или иным причинам они...

Серхио: Да.

Ася: Как ты сказал, их заставили уехать. И вот для них это очень драматично. У нас такого не было. Наверное, из за этого нам, я думаю, тоже было легче.

Серхио: Ну, наверное, это можно сравнить. И такой пример я приведу. Если в доме, не дай бог, случается пожар и дом горит, у тебя нет выбора, а из дома придётся бежать, чтобы не сгореть вместе с домом. Наверное, для таких людей в любом случае вот этот пожар это травматично, и они будут скучать и по своему дому сгоревшим, и по своим вещам, да? У них нету, не было выбора, пришлось выбежать из дома, иначе бы сгорели вместе с ним. У нас не произошёл пожар, мы бы не бежали из горящего дома.

Ноэлия: То есть вы решили ещё до войны, до какого то конфликта, ага.

Серхио: Поэтому травмы не произошло буквально вот.

Ноэлия: Я знаю таких людей, которые считаются беженцами, да? Допустим...

Ася: Кем?

Серхио: Беженцами.

Ася: Ага.

Ноэлия: У вас есть как бы такое чувство или как бы...?

Серхио: Нет, вот...

Ноэлия: Считают себя эмигрантами?

Серхио: Вот почему то, наверное, это очень хорошо. Я думаю, всё таки положительно. Они негативно. У меня нет ощущения, что я на чужбине, что как в российской истории, там люди были в ссылке в Сибири, например, да? Они испытывали лишения. Нет, я не чувствую, что я в изгнании каком то, что я нахожусь в... Очень не комфортном для себя положении здесь. Нет, спасибо Аргентине за то, что мы чувствуем себя здесь комфортно, как дома. По крайней мере, пока. Опять же, я говорю, мы не можем заглянуть в будущее, никто из нас не провидец. Да, времена меняются, и современный мир он такой, что времена меняются слишком быстро. Но на данный момент мы

надеемся и любим Аргентину, и надеемся, что мы тоже... Скажем так, понравится Аргентине обществу, и она нас примет, всё будет хорошо.

Ноэлия: Вы планируете оформить российское гражданство ребёнку?

Ася: Спорный вопрос.

Серхио: Ну, не, как, он не спорный. Ты будешь говорить или как хочешь?

Ася: Скажи ты, потом я скажу своё мнение.

Серхио: Окей. Дело в том, что есть такая возможность и оформить гражданство никаких проблем. Но, по крайней мере, на данный момент... Я не вижу в этом острой надобности. Я не вижу в этом какой то причины, чтобы это обязательно делать, да? То есть если мы поедem потом в гости к родителям, к бабушкам, дедушкам нашего ребёнка, и просто будет свободное время, и желание можно сделать. То есть это не обязательно. В моей картине мира, вполне она может быть аргентинской. Всё вот так.

Ася: Я тоже такого мнения. Это так же, как я не помню уже... обсуждали, что есть много верований, да и каждый имеет право. Есть один Бог. И как страны есть много стран, ты можешь быть не гражданином какой то одной страны, ты можешь в любой стране, я не знаю, как то более свободно какие то рамки. Не хочется это, так скажем, [не понятно] в какие то рамки. Но просто я тоже не вижу прямо сейчас смысла. Сейчас другие заботы записываться в посольство, вот это сейчас все проходить. Плюс, допустим, не знаю, как тебя. Меня очень сильно смущает, что я не знаю, как это правильно я назову или нет. Законы переписываются чуть ли не каждый день в России. Заходишь, читаешь новости и то так проголосовали, то так. И сейчас вышел тоже закон, по которому хотят рассмотреть, что все ребята, которые уехали за границу, и то есть... как в России российское гражданство, родители русские, неважно, где родился ребёнок, он получит российское гражданство, потому что России родители русские, они сейчас хотят ввести или уже ввели, или частично. А там очень всё запутано, что те, кто уехал и получил другое гражданство ребёнка, они не имеют права претендовать на русское гражданство. Это очень странно, это непонятно почему...

Серхио: Но я так полагаю, на данный момент мы бы не расстроились, если оказались бы в таком положении.

Ася: Плюс я тоже знаю, что в чатах многие обсуждают, потому что есть девушки, которые, допустим, сюда приехали, и они официально ушли в декрет в России. И они получают пособие на ребенка, они получают декретные, они получили маткапитал, и даже кто то что то покупает, какое то имущество в России на маткапитал и что то как то делает. Мы изначально не рассматривали никакие выплаты, что мы будем на что то подаваться. Я не вижу смысла. У нас другие приоритеты. И если мы не собираемся жить в этой стране, я не вижу смысла поддаваться на маткапитала и привидение имущества.

Серхио: Есть ещё люди, но я тоже их не осуждаю абсолютно этих людей, которые коллекционируют паспорта...

Ася: Ага.

Серхио: которые коллекционируют...

Ася: Разные гражданства.

Серхио: Разные гражданства и разные по... скажем так, как это называется, субсидии от государства?

Ася: Ага.

Серхио: То есть, допустим, если ты коллекционирую несколько паспортов, ты можешь в разных странах получать...

Ася: Разные [не понятно].

Серхио: Разные предпочтения от государства, да? Там какие то блага, которые предоставляет государство по праву гражданства. Вот у нас что правильно ты сказала, это правильная фраза: «Другие приоритеты», да? А я надеюсь, что наше здоровье, наш разум позволит нам самим обеспечить себя, заработать, да, чтобы не просить ничего у государства, как в Арабских Эмиратах, например, по закону молодоженам от государства дарят дом. И я был в Эмиратах, мы ехали по кварталу, где стоят новенькие дома с супер ремонтом, очень красивые, классные дома, все пустые. Я говорю «а почему они пустые?». У гида спрашиваю. Он говорит «А считается не... не хорошо принимать вот это от государства»...

Ася: Да.

Серхио: Потому что люди сами способны себя обеспечить этим.

Ася: Это стыдно.

Серхио: Да, эти дома стоят пустые, их не принимают люди.

Ася: То есть по закону это положено. Но людям стыдно, что я же сам зарабатываю, зачем мне это?

Серхио: И там целые кварталы этих домов стоят. Наверное, плохо, что они пустые, но, может, они найдут какое нибудь применение, но, тем не менее, люди способны сами себя обеспечить. У людей достаточно заработок, достаточное благосостояние, чтобы не просить у государства то другое. Вот, как бы так.

Ася: Кстати, если вернуться к профессии, я в России ещё успела пройти курсы, и очень вдохновилась йогой очень много лет, и начинала думать преподавание йоги. Вот. И в принципе, я уже здесь хотела набрать группу, я уже сначала... для начала и за языка подумала, что буду вот в русском комьюнити вести йогу. Но тут, так скажем, по беременности не плохо и всё, к сожалению, пришлось всё отменить. Но у меня есть мысли, что я хочу в будущем всё таки начать вести йогу и практиковаться в языке. И в дальнейшем мне было бы интересно не просто для русских, а всё таки для всех желающих что... чтобы у вас на испанском языке мог любой человек где то заниматься. Вот, наверное, это сложно. Я думаю, для меня очень. Но... хочется... не знаю... как то поставить планку и к ней идти.

Ноэлия: Вы ходите на уроки испанского?

Серхио: Да. У нас... Ну, вообще, на самом деле, как сказал наш преподаватель испанского, в Аргентине каждый продавец магазина это преподаватель испанского. Но в нашем случае, тем более, да? Когда мы начали учить испанский, действительно сходить за хлебом, уже урок испанского.

Ася: Да.

Серхио: Окей. И за это большое спасибо аргентинцам. Все общительные, все разговаривают, все общаются. Поэтому каждый день, да, у нас, наверное, уроки испанского вне уроков испанского за пределами самого класса испанского. Вот, ну да, у нас есть преподаватель, скоро будет второй преподаватель. Я считаю, я сам как преподаватель считаю, что успех изучения языка состоит в комплексе. То есть нужно учить язык из разных источников, разными способами. И чем их

больше, тем эффективнее ты выучишь язык. Поэтому да, у нас есть преподаватель, скоро будет не один.

Ася: Это интересно, что мы слушаем музыку, я смотрю перевод песни, начинаем как то напевать, смотрим какие то фильмы, допустим, нам тоже преподаватели советуют на испанском с русскими субтитрами. И это интересно. К примеру, вчера я ходила в театр первый раз в Аргентине, чисто на испанском. Я ходила с подругой аргентинкой. Конечно, это было очень сложно, но это было очень интересно. И какая то гордость за себя, что я такая «я понимаю, о чём идет речь». Потом он говорит очень быстро актёр и такая «я ничего не понимаю», но я такая «ладно». Но сам факт, что это так... со многих источников. И это очень интересно именно само изучении языка.

Серхио: Если бы в нашей жизни было бы меньше лени, то, наверное, мы быстрее бы выучили испанский. Но лень иногда очень сильно мешает, очень сильно берёт верх. И я знаю, что мне нужно больше читать испанском, но...

Ася: Приобрели книги, я приобрела детские. И, кстати, там тексты хорошие, мифы у нас есть, сказки, то есть по ним проще и быстрее слова запоминаются, чем если просто сидеть и смотреть...

Серхио: Но я недостаточно читаю, мне надо больше и вообще всегда...

Ася: Практика.

Серхио: И всегда кажется, что языка надо больше, да, не хватает.

Ноэлия: А как вы делаете с медицинскими или как бы с документами, когда надо всё это общаться на испанском или вы на английском?

Ася: Первое время... мы познакомились с девушкой, её я даже не помню, как мы вышли на неё. Кто то нам посоветовал...

Серхио: Ну да, есть чаты в телеграмме.

Ася: Да.

Серхио: Где русское комьюнити...

Ася: Просто советуют, что вот есть девушка, она знает в совершенстве русский, знает испанский, и что можно договориться. И она, допустим, им предоставляет услугу, что может идти как переводчик. И первое время мы, естественно, не могли не в миграсионес ходить, мы не можем ни слова сказать, мы не могли там ещё куда то сходить. Но здесь ещё нам повезло, что мы благодаря Лили познакомились с отличным ветеринаром, который говорит на английском. У него вообще прекрасный уровень английски. И, естественно, мы смогли с ним пообщаться, и они нам тоже много где то помогали.

Серхио: Вот это, возвращаясь к вопросу о менталитете...

Ася: Да.

Серхио: К вопросу об опыте жизни здесь. Дело в том, что, ну, наверное, просто нам повезло мы... в этом плане я вообще везучий человек, мне очень часто по жизни встречаются хорошие люди. И в Аргентине как то так получилось, благодаря нашей собаке мы встретили таких людей. А, честно говоря, я думал, что такие вымерли. Ну, какой то... я думал, таких не осталось. Они просто... из за того, что мир такой жестокий, у нас ведь вся планета такие просто уже перевелись, потому что невыгодно таким человеком быть. Но мы встретили, вот ветеринара, нашей собаки, да? Люди, которые нам помогли на стартовом этапе в Аргентине, так как я знаю, что мне многие друзья бы

так в России не помогли. То есть люди, которых я друзьями называю. А тут были люди, которых мы знаем один, два, три дня, и они оказывают такую помощь, о котором я не мог бы оказать иногда и друг.

Ася: К примеру, мне прямо перед самым вылетом сделали предложение, и мы решили, что это судьба расписаться в Аргентине. Как раз у нас первый аргентинский документ это было, что мы расписались, мы муж и жена по закону Аргентины. Это очень интересно получается по нашим...

Серхио: Да, в России мы ещё не...

Ася: Российским не муж, и жена. А здесь получается, мы официально супруги.

Ноэлия: Это не международное какое-то...?

Серхио: Неизвестное.

Ноэлия: Или действует только в Аргентине?

Серхио: Надо спросить.

Ася: Если честно, это интересный вопрос.

Серхио: Не знаю на него ответа.

Ася: Потому что, допустим, друзья, кто расписывался в России, они эти документы переводили здесь, чтобы у них был перевод. Мы этого не переводили. У нас просто был аргентинский документ, это интересно. И естественно, мы искали, что как подняться. И нам помогали друзья. То есть как раз они нам полностью помогали. А тут свои законы, тут по другому расписывают, чем в России, что тут официально должны быть свидетели, именно аргентинцы, у которых именно гражданство Аргентины, которые не временно прекария, не временно, а именно там граждане. И вообще огромное спасибо, что они здесь помогли со страховкой медицинской тоже нпм помогли...

Серхио: И первое время, когда вообще не было испанского, помогали друзья, нам помогали друзья, помогала женщина из чата, которая знает испанский, да, она тоже нам очень помогла. И очень огромную помощь оказали друзья, люди, которых я могу смело называть друзьями, но которые на тот момент были недавно знакомыми нам людьми.

Ася: Да.

Серхио: И они нам рассказали, что они аргентинцы но они приехали в Мар дель Плата из другого города и... Наш друг нам говорит «Когда мои родители, я был ребёнком, мои родители приехали из другого города в Мар дель Плата для аренды жилья нужна была гарантия»...

Ася: В России такого нет.

Серхио: Того, что они будут платить за жильё, а они платежеспособные, и что они готовы арендовать жильё. За них поручился незнакомый человек под залог своего дома.

Ася: То есть он мог его лишиться.

Серхио: Да, он сказал, что «да, я доверяю этим людям, они будут платить. Этого человека мы не знали. Это новый знакомый был человек». И представить такое очень сложно, чтобы незнакомый человек поручился своим домом за платежеспособность незнакомого человека. Удивительно, но это возможно. То есть в Аргентине это возможно. И когда нам нужны были паспорта наших

друзей, чтобы зарегистрировать их как свидетелей на свадьбу, наш друг дал мне свой паспорт и паспорт своей жены и говорит...

Ася: «Иди».

Серхио: «Пожалуйста».

Ася: Нет, это было дико, потому что...

Серхио: Говорю «в смысле?»...

Ася: В Россия люди боятся, мы такие «это же твой паспорт, этот же личный документ», он говорит «принесёшь».

Серхио: «Иди, иди». Ну, я пошёл, сделал всё, что нужно, с документами, чтобы зарегистрировать их как свидетелей, да? Но представить, что в России кто то даст незнакомому человеку паспорт, это тогда вам скажут «он дурак», потому что в России на тебя возьмут кредит наверно за твой паспорт, сходят в банк, возьмут кредит. Здесь, видите, нам дали паспорта. Это реальный пример. Вот он живой.

Ася: Да.

Серхио: По любому есть море плохих людей, море плохих примеров. Мы с ними, спасибо Вселенной, они столкнулись у нас такие примеры...

Ася: А на счёт языка мы уже ходили, два раза продлились в миграсионес, мы уже сами ходим к врачам, к кардиологу ходили. Да, были, конечно, врачи когда мы поняли, что нам не хватит языка, мы как раз просили друзей «Давайте, пойдёмте с нами»...

Серхио: Да, есть такие направления, где я считаю, мне испанского показалось...

Ася: Потому что там медицинские термины, медицинские формулировки, это сложно. А был врач, который мы сами ходим, и мы прекрасно друг друга поняли.

Серхио: Да, но у нас, например, врач, который ведёт беременность, она англоговорящая, она ушла в декрет. Сейчас у нас новый врач, он тоже англоговорящих.

Ася: Ага,она даже специально для нас...

Серхио: Но я сейчас общаюсь с врачами 80% на испанском, 20% на английском. Когда мне испанского не хватает, я говорю «извините, я перейду на английский», чтобы меня правильно, да? Но я стараюсь, я очень сильно стараюсь. Наверное, получается недостаточно, но я хочу стараться больше.

Ноэлия: И по поводу статуса миграсионеса, у вас прекария есть?

Серхио: Да, у нас прекария, который нужно продлевать пока что каждые три месяца. Но...

Ася: У нас сейчас до...

Серхио: До мая.

Ася: До того момента, так скажем, что у нас сейчас родится дочь, и потом мы подадимся уже по её рождения.

Ноэлия: Но прекария, это документ, который...

Ася: Мы имеем для дегальное прибывание здесь. То есть мы не нелегалы.

Серхио: Да, но насколько я понимаю, по истечении двух лет можно будет не подаваться на временное разрешение на проживание в Аргентине, да? И получить какой то более по постоянный документ, чтобы каждые три месяца не ходить и не продлевать разрешение на проживание, чтобы по паспорту мы могли находиться здесь всего лишь три месяца...

Ноэлия: То есть три месяца как турист...

Ася: Да. А потом обязательно нужно легализовать свой статус. Либо по рэнтэ, когда, допустим, свою недвижимость в родной стране ты сдаешь в аренду, предоставляя бумаги либо по обучению, либо кто то...

Серхио: По рождению ребёнка.

Ася: По рождению ребенка. Есть у нас знакомые, у которых муж и жена аргентинцы тоже.

Серхио: По праву брака права.

Ася: По праву брака права, да...

Серхио: На гражданина Аргентины.

Ася: У кого то дети ходят в школу. Только это оказывается... Я думала, это с младших классов не оказывается дети, которые в старшую школу, то есть в начальную, а вот старшую школу они ходит, дети пошли в школу, все предоставляю документы, что «у меня обучается ребёнок», поэтому тоже официальный статус, ещё... Принципе вот эти способы я знаю...

Серхио: Да.

Ноэлия: Но ради этого, получается прекария которая действует только три месяца.

Серхио: На данный момент, да.

Ася: И можно продлять постоянно, каждые три месяца приходиться просто с документами и на каждом кейсе разные какие то условия и продлевается...

Серхио: Но, в общем то, у нас был сначала план сдавать свою квартиру в России, и по праву этого пассивного дохода жить здесь есть.

Ноэлия: Это ренте, который?

Серхио: Рэнте, да.

Ася: Потом мы думали, что я всё таки поступлю.

Серхио: Но оказалось, что по рэнтэ нужно очень сильно врать.

Ася: Да.

Серхио: В плане того, что...

Ася: Не хочется врать...

Серхио: Не хочется, не хочется врать. Нам нужен контракт на аренду жилья на очень большую сумму денег. То есть что я ежемесячно сдаю свою квартиру за большие деньги. Но я, по крайней мере, даже если мы найдём арендатора за такие деньги, это невозможно. И плюс мы, наверное, не умеем так обманывать.

Ася: Увеличение дохода...

Серхио: Увеличение дохода, да.

Ася: Получается, что мы приезжаем в страну, мы хотим в ней жить и легализоваться но изначально врём и не знаю, может быть мы такие слишком честные, но нам это не понравилось.

Серхио: Но ещё, ещё это только вносит нам дополнительные трудности, нужно доказать, что...

Ася: Деньги поступают.

Серхио: В Аргентину, поступают эти деньги, да? Вот этот доход.

Ноэлия: Наверно делать монотрибуто какой то...

Серхио: Да, то есть как это...

Ася: Вроде же да...

Серхио: сделать, как это сделать юридически...

Ася: Это очень сложно...

Серхио: На самом деле, насколько нам друзья объяснили, что они общались с юристом здесь это неоднозначно, очень сложно юрист даже однозначно не может сказать как...

Ася: И подтверждение о гражданстве о получении по этому кейсу нулевой процент. То есть всё равно ребята потом переходят на другой, потому что это потом очень сложно.

Серхио: Но в этом плане, наверное, спасибо законодательству Аргентины, что это не Китай, в котором невозможно никак получить статус. Тут есть варианты...

Ася: Да...

Серхио: Есть возможности. Это, наверное, тоже одна из причин, по которой я чувствую, что я не какой то нелегал, который должен бегать от полиции. То есть, допустим, в Китае у меня была бизнес виза, по которой я занимался бизнесом якобы. Но я в Китае работал учителем, как я уже говорил. И получается, в данном случае я нелегал, я не соответствует своей визе. И на работе, если приходила какая то проверка, нам говорили «вы пойдёте погулять».

Ася: «Чтобы вас не видели».

Серхио: Вот мне не хочется. Мне почти 30 лет, мне не хочется бегать от полиции. В Аргентине у меня есть возможность не бегать от полиции. Вот. За это спасибо Аргентине тоже.

Ноэлия: Какие у вас планы на будущее?

Серхио: Классный вопрос. Можно ответить на него романтически, Можно ответить приземлённо наверное...

Ася: Я могу ответить приземлённо

Серхио: Давай.

Ася: Роды в апреле. Декрет, смена работы, да? Какая то планная. И у меня есть такое представление, что мы потихонечку есть накопления, плюс мы будем копить. Я бы хотела, потому что это тоже интересно. У нас есть водительские права, чтобы водить автомобиль, но они российские по местным законам три месяца прошло, всё, мы уже не можем по ним ездить, нужно переделать права. Сначала мне нравится тоже в Аргентине это плюс, потому что, допустим, в Польше и в России надо обязательно сначала пройти автошколу. Здесь нет. Просто можно пойти сдать теорию, сдать вождение, сдать медкомиссию, затем права. Поэтому я сейчас очень очень надеюсь, что декабрь, февраль, не знаю, через год я прям возьму билеты, у меня будет намного лучше испанский, я поеду, сдам на права, мы приобретем автомобиль и, может быть, в отпуск отправимся.

Серхио: Мы очень хотим попутешествовать по Аргентине.

Ася: На Барилоче... Ещё куда бы хотелось, на ледник, на водопад особо хотелось. То есть, что Россия там на карте, и ты хочешь куда поехать. Она многогранная, как будто много стран, много разных видов. Так и Аргентина она, конечно, не вот так (показывает горизонтально), а вот так (показывает вертикально) но она тоже такая разная, насыщенная и хочется попутешествовать, посмотреть культурно разную...

Серхио: Я понимаю, что когда меня накрыла ностальгия по поводу места в Крыму, по которому я очень скучаю, да? Вот это в скалах живописные роции. Я понимаю, что в Аргентине... богатейшая природа и богатейшая количество мест, в которые можно съездить и которые мы планируем. Поэтому в планах у нас путешествовать внутри Аргентины, по стране, потому что мы столько всего не видели. И это так интригует. Классно.

Ася: То что у нас есть возможность путешествовать, не покидая страну, а именно внутри, и посмотреть разную культуру, что на севере, на одна, на юге на другом. Это очень интересно.

Ноэлия: А вы пока где были кроме Буэнос-айреса?

Ася: Буэнос-Айрес, Мар-дель-Плата, Батан...

Серхио: Его нет, Мар-дель-Плата, Буэнос-Айрес и Ла-Плата.

Ноэлия: Ла-Плата.

Ася: Да, мы там были в прекрасном парке «Республика де лос ниньёс» который, как я считаю, является первым свидетельством того, что приехал Дисней, вдохновился тем, что «вау, как классно!» и создал свой вот этот знаменитый парк.

Девятое видео (00:02:52)

Это очень классное место. А на самом деле, мы были зимой, и там было мало людей. Но я думаю, летом там вообще прекрасно. И хочется тоже потом туда поехать уже с дочкой.

Серхио: Ну, конечно, у меня есть друзья, которые хотят теперь приехать в Аргентину к нам в гости, не хотят переезжать, хотят в гости приехать.

Ася: Да.

Серхио: И вот они мне говорят «Мы поедem в Патагонию, когда мы к вам приедem»...

Ася: Да.

Серхио: «Мы возъмём машину и поедem». Да, в Патагонию хочется съездить. Это, конечно, визитная карточка такая.

Ася: Да.

Ноэлия: Да, ну, ребята, мне кажется, у нас уже достаточно. Вы хотите что то добавить?

Серхио: Ну, я надеюсь, что интервью у нас получилось какое то полноценное, и получится создать картинку, о чём вообще думают эмигранты, кто они такие и так далее. Вот. И вообще, наверное, в заключение хочу сказать, что... Не хочется... Вернее, хочется пожелать миру больше добра. Потому что мир становится или стал за какой то короткий промежуток истории человечества очень жестоким и злым местом,

Ася: Ускоряется и обостряется, а хочется, наоборот, замедлиться. Может, кстати, ещё почему Аргентина? Многие говорят тоже из России, что вот очереди, аргентинцы спокойные такие, размеренно...

Серхио: Более расслабленные, да.

Ася: А мне как раз этого не хватало. Я устала от Омска...

Серхио: Спешки.

Ася: От Питера, от Москвы, что они такие «быстрее и быстрее», и ты... Ты вроде живешь в этом темпе, но ты не живёшь, ты существуешь, а здесь ты замечаешь эту красоту. Может, как раз нам Аргентина больше подходит, что расслабиться и хочется наверное, каждому тоже так советуют, что давайте замечать красоту вокруг нас.

Серхио: И, наверное, хочется просто своей жизнью, тем, как мы живём, по чуть чуть улучшать мир вокруг себя. Если так будет делать каждый.

Ася: [не понятно].

Серхио: То мы победим, мы победим какой то жестокость нашего мира, злость вот эту вот какую то такую не человечность, которая в мире присутствует. Там все эти штуки...

Ася: Хочется сказать...

Серхио: Которые не нравятся...

Ася: «То мы изучаем, то и получаем»...

Серхио: Если каждый по чуть чуть будет стремиться изменить мир вокруг себя, будет здорово.

Ноэлия: Отлично.

Ася: Спасибо большое.

Ноэлия: Спасибо вам, ребята. Мне кажется, всё отлично получилось.

Ася: Спасибо тебе. Это был интересный экспириенс.